

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КОММУНИСТ ЛЕНИНЦЫ

Бюллетень №2 Информационного центра Ленинской позиции в коммунистическом движении

2 марта 1996 г. по инициативе Ленинской позиции в коммунистическом движении (ЛПКД) состоялась научно-практическая конференция "Проблемы коммунистического движения в России и современное состояние современной марксистско-ленинской теории"

В работе конференции приняло участие более 100 ученых исследователей, а также представителей различных партий и движений коммунистической антирыночной ориентации. С докладами и сообщениями выступили доктора наук: Косолапов Р.И., Манькин А.В., Родин С.Г., Крючков Ю.А., кандидаты наук: Басалай А.А., Былевский П.Г., Дьяченко В.И., Подгузов В.А., Хабарова Т.М., Шлейников В.М., Якушев В.М., представитель "Международной логико-исторической школы" Максимов М.В. В обсуждении участвовало 18 человек. Участники конференции единогласно приняли резолюцию "О необходимости создания Международного центра формирования современной коммунистической доктрины".

Инициативная группа приступила к реализации этой задачи.

В настоящем бюллетене публикуются основные материалы конференции, которые удалось подготовить.

Отклики и предложения просим присылать по адресу: 115569, Москва, а/я 147 тел. (095)393-48-08.

РЕЗОЛЮЦИЯ

научно-практической конференции Ленинской позиции в коммунистическом движении "Проблемы коммунистического движения в России и современное состояние революционной марксистско-ленинской теории"

Учитывая социально-экономическую ситуацию в стране и в мире, который, по мнению прогрессивных ученых, стоит на пороге перехода к коммунистической цивилизации, а также состояние коммунистического движения, которое без строго научной современной коммунистической доктрины постоянно натывается на тупики, раскалываясь и переходя на реформистские позиции, конференция ЛПКД считает необходимым обратить внимание коммунистов на следующее:

1. Необходимо как можно быстрее начать активную **деятельность по формированию современной коммунистической доктрины**, на основе которой только и может быть разработана эффективно действующая программа коммунистического движения и создана революционная коммунистическая партия ленинского типа.

2. В современном коммунистическом движении **теоретическая форма борьбы должна предшествовать** экономической и политической борьбе.

3. Необходимо широко распространять формируемую современную коммунистическую доктрину среди социальных групп революционно настроенных трудящихся, которые могут стать основой **революционной коммунистической партии**.

4. Решая задачу распространения коммунистической доктрины, необходимо будет обеспечить издание соответствующей специальной литературы, а также подготовку пропагандистов-агитаторов для практического внедрения этой доктрины в массы.

5. Формирование современной коммунистической доктрины потребует привлечения значительного количества талантливых специалистов, стоящих на единой политиче-

ской позиции марксизма-ленинизма и его творческого развития.

6. Научная среда, в которой формируется современная коммунистическая доктрина, должна отличаться высокой идейностью и нравственностью, мировым уровнем культуры и интернационализмом, духовным единством и альтруизмом.

7. Поскольку назрела необходимость объединения всех научно-революционных коммунистических сил, предлагается создать **Международный центр формирования современной коммунистической доктрины**, призванный на основе творческого освоения марксистско-ленинского учения об общественном развитии осуществить теоретическое осмысление коммунизма, как будущей общности людей XXI века, пути его построения, и содействовать внедрению этой теории в массы.

ПРОГРАММА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Международного центра формирования современной коммунистической доктрины (МКЦ)

1. МКЦ имеет своей целью на основе материалистической диалектики адаптацию марксистской теории к современным условиям и внедрение ее в общественное сознание, а также разработку стратегии и тактики революционных преобразований общественных отношений в коммунистические.

2. МКЦ координирует формирование современной коммунистической доктрины как в России, так и в ближнем и дальнем зарубежье.

3. МКЦ, при поддержке общественных объединений коммунистической ориентации, осуществляет внедрение своих разработок в общественное сознание через средства массовой информации, рабочие университеты, клубы, кружки и иными доступными средствами.

4. МКЦ осуществляет тесное взаимодействие с формирующимся коммунистическим Интернационалом, коммунистическими объединениями России и зарубежных стран.

5. МКЦ способствует объединению здоровых (свободных от реформизма и оппортунизма) коммунистических сил в организацию единомышленников с целью реализации современной коммунистической доктрины на практике.

МКЦ для реализации своих целей:

отслеживает складывающуюся социально-политическую ситуацию, экономические, природные и экологические процессы в России и на планете;

производит анализ и синтез объективных социально-экономических, политических и природных явлений с последующей диалектико-материалистической оценкой;

обобщает научные разработки в рамках проблемы формирования современной коммунистической доктрины;

разоблачает современный ревизионизм и оппортунизм; Разрабатывает научные рекомендации (программные и иные установочные и методические материалы) современно коммунистическому движению;

осуществляет издательскую деятельность; налаживает связи с издательствами газет и журналов коммунистического направления;

организует сеть корреспондентов - распространителей, агитаторов и пропагандистов современной коммунистической доктрины;

ведет переговоры с организациями единомышленников; осуществляет иную необходимую деятельность.

27 мая 1996 г. по инициативе Ленинской позиции в коммунистическом движении и во исполнение резолюции научно-практической конференции "Проблемы коммунистического движения в России и современное состояние революционной марксистско-ленинской теории" от 2 марта 1996 г. прошла учредительная конференция Международного центра формирования современной коммунистической доктрины".

В конференции участвовали 38 ученых-исследователей, а также представителей различных партий и движений коммунистической антирыночной ориентации, среди которых были представители с делегированными правами от Украины, Испании, Бразилии.

На конференции был принят Устав и избраны в соответствии с Уставом руководящие органы.

КЛАССОВЫЙ ПОДХОД КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ПРИНЦИП РЕВОЛЮЦИОННОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Былевский П.Г., кандидат философских наук, редактор газеты "Бумбараш"
(доклад подготовлен в соавторстве с Сахонько Е.Б.)

Мы бы так скорректировали название нашего доклада, как «Актуализация классового подхода...», то есть возвращение ему актуальности в наши дни.

Коммунизм - это наука, и без научного подхода к анализу общественных явлений мы окажемся в положении людей, которые хотят построить самолет, пользуясь не техническими науками, а здравым смыслом. Сейчас классовый подход к анализу общественно-политической жизни, с одной стороны, немножко забыли, а с другой стороны, он подвергается самым активным нападкам. Идеологи национальной буржуазии говорят о примирении красных и белых, а социал-демократы говорят о том, что классовые конфликты отошли на второй план, что на первое место выходят различные геополитические, этнические и прочие второстепенные для марксиста факторы. Между тем мы находим, что классовый подход является одним из основополагающих в марксистско-ленинском учении.

В чем специфика того классового подхода, который разрабатывает марксизм? Как известно, в общем-то теорию борьбы классов разработали еще до Маркса французские историки времен Реставрации Гизо, Тири, Минье, но Маркс все время указывал, что констатация наличия классов и их борьбы между собой еще не все; коммунист должен стать на точку зрения пролетариата, на классовую позицию рабочего класса и доводить понимание факта существования классов до признания необходимости диктатуры пролетариата, до захвата рабочим классом классового господства и до неизбежности упразднения классов в коммунистическом обществе.

В настоящее время необходимо четко помнить о фундаментальном классовом интересе пролетариата, который состоит в упразднении себя как такового. Но это упразднение может совершаться двояким способом. Во-первых, в рамках самого буржуазного общества пролетариата, представители рабочего класса, стремятся покинуть свой класс, покинуть свое сословие. Но свершается это в буржуазном обществе только о мелкобуржуазиванием и обуржуазиванием рабочего путем перехода в элитные слои рабочего класса, в рабочую аристократию, путем превращения рабочего в торгаша, в челнока и т.п. Это чрезвычайно важный процесс, и мы не можем его игнорировать. На наш взгляд, именно процесс о мелкобуржуазивания рабочего класса в Советском Союзе был главной базой контрреволюции, а предательство клики Горбачева-Ельцина-Шеварднадзе было вторичным и производным явлением.

Далее, другое главное направление

реализации классового интереса требует от пролетариата создания собственной партии, развертывания своей классовой борьбы, захвата политической власти с целью построения коммунистического общества, упраздняющего классы. Именно только так возможно реализовать фундаментальный интерес рабочего класса - упразднение себя как класса целиком но вместе с этим и упразднение самой классовой структуры общества, упразднение частной собственности, упразднение разделения труда, жестко закрепляющего за каждым человеком его принудительное место в обществе, упразднение системы буржуазного распределения (в соответствии с ленинским определением классов).

Несколько слов о классовом сознании. Нужно напомнить тот важнейший марксистско-ленинский тезис о том, что пролетариат сам из себя не рождает своего классового сознания. Пролетариат в своей непосредственной классовой борьбе способен подняться лишь на тред-юнионистскую ступень. Классовое сознание в пролетариате привносятся извне представители буржуазной интеллигенции, перешедшие на позиции рабочего класса. Таковыми являлись классики марксизма - Маркс, Энгельс, Ленин. И сегодня такая же задача стоит и перед интеллигенцией, которая «хочет» социализма, которая предана коммунизму. А именно: целиком и полностью стать на точку зрения рабочего класса, служить ему, отдать себя полностью на выработку его теории.

В общем, такая постановка вопроса возражений не вызывает. Но несколько иной, чем сейчас принята в различных компартиях, должна быть методика, с помощью которой интеллигенция может стать на точку зрения рабочего класса. Во-первых, нужно изучение жизни рабочего класса, изучение его борьбы. И не в виде некоторых статистических абстрактных данных, которые можно взять из газет, научных статей, работ, а изучение непосредственное, через своих информаторов на производстве, через членов коммунистических партий, которые работают на заводах, фабриках, других предприятиях. Именно оттуда необходимо брать первичную информацию, как Энгельс писал: «Я оставил званные обеды у аристократии, чтобы изучать жизнь рабочего класса». Это сейчас необходимо. Почему? - Потому что без этого невозможно ощущение сиюминутных настроений рабочих, которое весьма важно для того, чтобы рабочий класс воспринимал коммунистическую теорию, которую разрабатывают теоретики. Более того, через тех же информаторов, через которых коммунисты должны получать самые

последние сведения о том, что происходит на заводах (о пикетах, стачках, голодовках, мотивах, по которым они происходят, о развитии этой борьбы, о столкновениях на предприятиях), именно по этим же самым каналам, по которым коммунисты-теоретики и партийцы получают информацию о заводах, и будет доводиться до рабочих коммунистическая теория. Тогда она будет помогать пролетариату в его, пусть даже вначале и тред-юнионистской, борьбе.

Обратим внимание на классовый анализ современной буржуазии. Теоретики-коммунисты находятся в некотором затруднении, когда пытаются проанализировать классовую структуру современной буржуазии России. Почему? Потому что капитализм у нас существует сегодня в неклассическом, трудно узнаваемом виде. То есть нет этих самых зверских условий эксплуатации рабочего класса, когда рабочие очень и очень много работают, а им за это не платят. Если бы именно такой капитализм у нас был, то стачечное и забастовочное движение было бы не то, что имеем сейчас в зарождающемся виде, а захлестывало и потрясало бы всю страну до основания. Здесь опять-таки нужно проанализировать, в чем же сила такой буржуазии, которая сейчас находится у власти. Говорят, опять-таки теоретики национальной буржуазии, что вот, дескать, нас всех грабят и продают за рубеж сырье - алюминий, нефть, газ и др. Но как мы с вами знаем из марксистской политэкономии, сами по себе природные ресурсы не обладают никакой стоимостью. Стоимость - это всего лишь овеществленный в продуктах человеческий труд, который вкладывается в их добычу.

Так вот, современная буржуазия выкачивает прибыли из эксплуатации сырьевой индустрии, которая была создана в годы Советской власти, **уничтожая этот самый овеществленный труд наших отцов и дедов, содержащийся в основных средствах** Именно поэтому непосредственная степень эксплуатации современного, ныне действующего, рабочего класса не так велика, как можно было бы предполагать, видя роскошную жизнь наших нуворишей и миллионеров.

В соответствии с вышесказанным и следует строить дальнейшие научные изыскания и, в частности, давать оценку этой самой национальной буржуазии. Невозможна у нас национальная буржуазия в классическом виде - слишком дорога у нас стоимость рабочей силы, потому что фактически о мелкобуржуазившиеся в годы брежневского социализма и в годы перестройки рабочие не будут трудиться так самоотверженно за гроши, как вынужден тру-

даться рабочий класс в странах третьего мира или в «желтых драконах», в восточно-азиатских странах. Именно поэтому наша национальная буржуазия чрезвычайно слаба. Свой национальный капитал она получила лишь при мощнейшем содействии запада, через посредство открытых компрадоров. Она паразитирует лишь на одной стороне экспортно-импортного процесса - выкачивании стоимости из России на запад.

Может ли наша национальная буржуазия организовать научно-технический прорыв в нашей промышленности, какой-нибудь план ГОЭЛРО или что-то подобное? Естественно, нет, потому что для этого нужны огромные средства, а рабочая сила дорога, а национальная буржуазия слаба. И поэтому национальный капитал, если он в ходе ближайших президентских выборов сместит компрадорскую буржуазия, будет вынужден проводить ту же самую политическую и экономическую линию, лишь прикрывшись «красной» фразеологией. Что из этого вытекает? Из этого вытекает, что не рабочий класс нужно подчинять на этом этапе интересам национальной буржуазии. Нет, рабочий класс должен быть гегемоном, должен быть руководящей силой, а уж к нему должна примкнуть национальная буржуазия. Но исходя из такого подхода, главный упор в деятельности коммунистической партии необходимо сделать не на формальности президентских выборов, а на организацию непосредственной борьбы рабочего класса (о чем уже говорилось выше), на изучение борьбы, которую он уже ведет, и на всяческой помощи - юридической, силовой, финансовой, научно-методической и др., которую может оказать социалистическая интеллигенция и коммунистическая партия.

Далее, о классовом анализе социализма. После революции, которая свершится, необходимо будет идти к бесклассовому обществу. Но как это сделать? В советском обществе классовая структура была довольно сложная - рабочие, крестьянство, интеллигенция. Так вот, как они, эти классы, исчезнут? Посредством чего? Н.С.Хрущев предложил термин «общенародное государство». Но мы знаем, что под видом такого чисто формального слияния самых разных классов и социальных групп мы имеем лишь маскировку, которая прикрывала созревание вначале мелкой буржуазии, а потом эта установка дала возможность созреванию контрреволюционной крупной буржуазии. Так вот, как в социалистическом обществе должны созреть предпосылки к возрастанию социальной однородности, предпосылки к полному уничтожению классов? Наметки этого движения есть у классиков марксизма. Но есть и практика, которую уже осуществляют в своей стране наши товарищи. Об этом неплохо сказал товарищ Ким Ир Сен. Он сказал, что интеллигенция, крестьянство должны быть преобразованы по образу и подобию рабочего класса. То есть интеллигенция должна осознать, что занятия

творческим трудом уже само по себе есть большая привилегия по отношению к труду тяжелому, физическому, и должна соответственно себя вести, а крестьянство и все прочие мелкобуржуазные слои должны отказаться от стремления торговать и использовать свое специфическое положение в общественном производстве для своей собственной выгоды, потому что такая позиция ведет к нарастанию частнособственнических, буржуазных тенденций. Именно так, путем преобразования интеллигенции и крестьянства по образу и подобию пролетариата, может быть стимулировано движение по направлению отмирания классов, основой которого является конечно развитие материально-технической базы, автоматизированного производства и установления однородности труда.

Далее, по поводу характеристики современного рабочего класса. Опять таки Хрущевым введен термин «трудящиеся». К нему относят не только рабочих и крестьян, но и учителей, врачей и др. Но это весьма специфические отряды, они не имеют собственности, никого не эксплуатируют, а только трудятся. Но напомним базовое определение рабочего класса. Во-первых, это, конечно, участие в индустриальном производстве. Это напрямую вытекает из положений исторического материализма - непосредственный контакт с природой, преобразование природного материала.

Второй момент - отсутствие собственности на средства производства (важная базовая характеристика), отсутствие излишней личной собственности (вторичная характеристика), а также, как это, может быть, и режет слух, отсутствие особой квалификации, потому что квалификацию, знания (правда довольно условно) можно назвать таким постоянным капиталом, который работник может поставить на службу только себе.

Именно исходя из этих параметров при подходе к рабочему классу, вскрывается скользкость термина «трудящиеся», потому что в «трудящиеся» помимо рабочих попадают также и мелкобуржуазные массы. Вспомним, как Ленин подходил к союзу рабочего класса и крестьянства. Ленин никогда не объединял их под самостоятельным научным термином (скажем, «трудящиеся»), потому что он все время подчеркивал разницу между рабочим классом (пролетариатом) и между мелкобуржуазным крестьянством. Он говорил что, крестьянин, который никого не эксплуатирует, а трудится сам, он наш союзник, но гегемоном всегда выступает рабочий, а крестьянству, мелкобуржуазным массам свойственны колебания туда-сюда, свойственны собственнические стремления, они оказывают обратное, разлагающее влияние на рабочий класс. Именно поэтому мы, конечно, можем применять термин «трудящиеся», но должны четко понимать, что этим понятием определяется не только рабочий класс, но и учителя, врачи, всякого

рода служащие и прочие социальные группы.

Чем пагубно забвение классового подхода, отступление от него и всевозможные ревизии его? Тем, что чисто научная ошибка ведет к ложному направлению усилий коммунистов. В частности, как уже говорилось, превращение парламентских и президентских выборов в главную форму борьбы, что является ничем иным, как современным меньшевизмом, современным предательством интересов рабочего класса под флагом того, что якобы парламент или президент могут что-то изменить в жизни рабочих и даже совершить социальную революцию.

Выборы, с точки зрения классового подхода, являются механизмом воспроизводства буржуазной власти, механизмом воспроизводства классового господства буржуазии и ничем иным. А вот как раз от организации классового борьбы пролетариата при забвении классового подхода они отвращают коммунистов, заставляют их или забыть о ней, или считать, что она тоже нужна, но не является главным, когда-нибудь потом это можно будет сделать. Более того, даже в процессе тех же самых выборов забвение классового подхода заставляет коммунистов избрать ложную тактику, например, поддержки некоего «красного» или «розового» президента, не называя его по имени, просто некоего «красного» президента. Говорят, вот будет наш Керенский, который был социалистом, сейчас мы его поддержим, а потом будем его критиковать. Критиковать, это говорят более умеренные, а более «революционные» говорят, что мы его как в октябре семнадцатого ... . Напомним, что для того, чтобы так себя вести по отношению к «розовому» или «красному» президенту, нужно опираться на класс, как на класс опиралась ленинская партия, которая проводила десятки, сотни, тысячи забастовок, создавала вооруженные отряды рабочего класса и т.д. А что будет без опоры на рабочий класс? А будет то же, что и с К.Либкнехтом и Р.Люксембург. Тогда в Германии тоже социалисты пришли к власти - Шейдеман, Носке и пр. Их тоже попытались «рихтовать», но... была подавлена революция. И еще по поводу «рихтовки». Вот сейчас претенденты на президентство обещают совершить преобразования, обещают совершить социальную (хотя бы) революцию. Но вспомним, что обещал Ельцин в 89-90 годах. Обещал бороться с привилегиями, обещал «лечь на рельсы»... А коммунисты потом пять лет кричали «Ельцин - на рельсы!». Вот точно так и сейчас, без опоры на рабочий класс, его классовую борьбу, только и останется, что пять лет вновь называть соответствующую фамилию и напоминать об его обещаниях.

Так что классовый подход должен быть заново актуализирован в качестве одного из базисных положений марксистско-ленинской теории.

КАК МЫ ШЛИ К ПРОПАСТИ И ПОЧЕМУ ГОВОРИМ О КОММУНИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

*Дьяченко В.И., кандидат юридических наук, доцент,
координатор Ленинской позиции в коммунистическом движении*

Как могло произойти, что советские люди в большинстве своем разочаровались в таких, казалось бы, понятных всем и желанных идеалах, как Разум, Мир, Свобода, Равенство, Братство, Справедливость, составляющих суть коммунистической идеологии? Откуда появилось это сумасшествие? Что заставило ослепнуть, потерять жизненные ориентиры?

Многочисленные попытки левой оппозиции и отдельных аналитиков коммунистической ориентации дать анализ причин развала социализма, отката к старым буржуазным отношениям, отхода от коммунистической идеологии, на наш взгляд, как правило, носят поверхностный характер, ограничиваются простой констатацией фактов. Нередко следствия выдаются за причины, неверно расставляются акценты.

Вот один из примеров. Аналитик коммунистической направленности Александр Зиновьев, проживающий во Франции, в интервью газете "Правда", которое было опубликовано 12 января 1995 г. под заголовком «Не смена людей у власти, а устранение системы грабей», отмечает, что крушение Советского Союза и поражение коммунистов не являются внутренними причинами. А произведено «силами внешних врагов, силами внутренней контрреволюции, уголовных элементов и предателей», разгром коммунистов начался по инициативе высшего руководства КПСС», и далее делает он вывод: «Советский Союз разгромлен в холодной войне Западом». Подобный анализ причин встречается весьма часто, в том числе и в принятой программе КПРФ. Безусловно, данные оценки справедливы, факты, приведенные в них теперь уже очевидны. Но это всего лишь констатация фактов. А где же причины происшедшего? Почему это стало возможным? Почему из 19 миллионов членов КПСС примерно 18 миллионов позорно бросили поле борьбы за коммунистические идеалы, почему большинство их переметнулось в стан противника? Почему, наконец, лжедемократам удалось обмануть большую часть населения нашей страны и других стран бывшего социалистического лагеря, заставив свернуть с пути строительства общества социальной справедливости и социального равенства? Думать, что это произошло под воздействием внешних сил и агентов их влияния внутри, а также средств массовой информации (о чем часто приходится слышать) - значит игнорировать марксистско-ленинское учение, отрицать законы материалистической диалектики, окончательно запутать дело. Кстати, многие теоретики (либо считающие себя таковыми), в том числе и левой ориентации, либо по незнанию, либо лукавя, умышленно бросили сейчас подправлять или отрицать вообще фундаментальные положения материалистической диалектики, которые являются ключом к пониманию происшедшего. Так, например, один химик, а другой недоучившийся юрист в вопросе о соотношении бытия и сознания, о первичности первого и вторичности второго договорились до третьего варианта ответа. По их мнению, «полностью снимается сам вопрос о первичности, поскольку одно без другого существовать не может, это две стороны единого целого» (См.: А.А.Шабанов, преподаватель МГУ, член президиума ЦИК КПРФ, С.Н.Терехов, подполковник, Председатель Союза офицеров "Современный этап исторического спора о модели

развития общества». ТОО «СИМС», М., 1994, с.5). Не считая нужным опровергать данную нелепость, ибо этому посвящены тысячи страниц философских исканий от Демокрита до В.И. Ленина, отметим лишь, что вся история человеческого существования доказывает, что сознание как отдельного человека, так и массовое сознание полностью зависят от окружающей его объективной действительности, а, следовательно, оно вторично, первично бытие.

Воспользуемся этим инструментом для поиска ответов на поставленные выше вопросы. Безусловно, причин формирования у многих советских людей антикоммунистического, эгоистического сознания, стремления к частной собственности, к наживе, к рвачеству, к желанию построить свое счастье на несчастье другого, как объективных, так и субъективных, как внутренних, так и внешних - множество. Но попытаемся выделить из них главную, определяющую. Лжедемократы утверждают, что отмеченное сознание есть выражение естественного стремления любого человека, что человек-это животное, у которого биологические инстинкты самосохранения, выживания и продления рода являются определяющими. Поэтому капиталистические отношения, конкурентная борьба являются, по их мнению, естественными природными отношениями. Благодаря политике лжедемократии мы уже живем при капитализме периода первоначального накопления капитала в его дичайшей форме. Основной признак капиталистических отношений - это стремление к максимальной наживе через присвоение средств производства, принадлежащих всему народу, и результатов чужого труда.

Приведем всего лишь один пример из тысяч подобных, как это у нас происходит. Так в 1991 г. под лозунгом разгосударствления одна из фабрик г. Красноармейска с пятидесятичленным коллективом была преобразована в кооператив. Поскольку кооператив-это не государственная (общенародная), а коллективная собственность, то и прибыль должна распределяться на всех работников фабрики. По итогам работы за 1992 г. директором фабрики был издан приказ о выплате каждому работнику фабрики доли прибыли, которая составляла до 20-ти размеров зарплаты. Однако эти деньги выплачены не были. В это же время за спиной трудового коллектива директор и администрация фабрики в целях дальнейшей приватизации преобразуют ее в товарищество с ограниченной ответственностью, то есть в частную собственность. Учредителями товарищества стали 15 человек, большинство из которых являлись членами администрации. По предварительным подсчетам уставный фонд, необходимый для учреждения товарищества, оказался примерно равным сумме невыплаченной работникам прибыли и составил 300 млн. рублей. Таким образом через присвоение прибыли, причитающейся всем работникам фабрики, и путем обмана фабрика перешла в частную собственность 15-ти членов администрации. Обращения в суд результатов не дали. Новые собственники фабрики заинтересованы в ее продаже, чтобы увеличить свой капитал, а заодно спрятать концы в воду по поводу ее незаконного присвоения.

Лжедемократы утверждают, что это только начало реформ, что цивилизованный капитализм, где всем будет хорошо: и граби-

телям и ограбленным, у нас впереди. Но данное утверждение есть циничная ложь. Ибо капитализм с человеческим лицом не бывает. Он изначально преступен, так как всякий капиталист владеет чужой общенародной собственностью на средства производства и результатами чужого неоплаченного труда. Самостоятельно (или в группе) капиталист не в состоянии произвести даже простого гвоздя. На это ему понадобилась бы целая жизнь. Поэтому справедливо отмечает С.А. Митяшин, что «капиталисты и капиталистические системы являются насильственно-обманными, грабительски-паразитическими, власть узурпаторскими и аномальными системами... В нравственном отношении капиталистические системы являются глубоко варварскими, аморальными, антигуманными, бесчеловечными, бессовестными, низменными системами именно потому, что таковы сами капиталисты... Ни один честный и порядочный человек не сможет стать капиталистом: становятся ими только самые нравственно низменные...» (См.: Митяшин С.А. Сенсационные акты. Описание высших (неизвестных) актов, определяющих сущность общества, экономики, политики. Челябинск. 1995. С.30).

Как же происходили перемены в общественном сознании в пользу капиталистических отношений, как происходило нравственное падение многих советских граждан?

Некоторые исследования показывают, что примерно 15% людей рождаются с ярко выраженными склонностями к альтруизму, то есть коллективизму. Столько же людей рождаются с противоположными эгоистическими склонностями. У остальной массы людей эти начала не имеют столь яркого выражения. Эгоизм и коллективизм находятся в состоянии постоянной борьбы как в обществе в целом, так и внутри каждого человека. Борьба этих начал выражает внутреннюю духовно-нравственную сущность человека. Но победа одного над другим зависит от общественных отношений, в условиях которых протекает борьба. Именно под воздействием их и происходит формирование общественного и индивидуального сознания.

Поскольку человек - это часть природы, часть животного мира, им управляют животные инстинкты, животный эгоизм. С другой стороны, человек - существо разумное, коллективное, так как его личность формируется обществом, коллективом. Человек как личность не может существовать вне общества. Это и определяет его коллективистское начало. Неопровержимо доказано, что разум и сознание человека формируются его бытием, то есть теми условиями, в которых протекает его жизнь. В свою очередь, условия жизни человека являются определенными, необходимыми, от его воли не зависящие, отношения в производстве, распределении и потреблении материальных благ, необходимых для жизни. « Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания» (См.: К.Маркс, Предисловие к критике политической экономии). Таким образом, общественное сознание и сознание отдельного человека полностью зависят от экономической структуры общества, от тех экономических отношений, от той экономической политики, которые существуют в об-

ществе. Если в обществе имеют место капиталистические экономические отношения, основанные на эгоизме извлечения наживы, то соответственно и сознание человека формируется в этом направлении. В нем берут верх эгоистические наклонности. Исключение составляют люди, рожденные с ярко выраженными альтруистическими началами. И наоборот, коммунистические коллективистские экономические отношения способствуют развитию в человеке коллективистских начал, заботу не только о себе, но и об окружающих. Но и здесь происходит борьба с индивидами, рожденными с ярко выраженными эгоистическими склонностями. Именно эта закономерность является, на наш взгляд, ключом к разгадке происшедшей в нашей стране трагедии. Проследим, как мы шли к пропасти, в которой ныне находимся, путем анализа развития экономических (производственных) отношений в стране, формирующего общественное и индивидуальное сознание.

В октябре 1917 года рухнула власть временного буржуазного правительства, которое не смогло разрешить проблем, стоящих перед Россией, коренного противоречия между трудом и капиталом и развала государственности. Кроме коммунистов-большевиков, организованных в сильную партию, вооруженную марксистской теорией, власть брать было некому, и они ее взяли. Под руководством РКП (б), а затем ВКП(б) диктатура эгоистической буржуазии была заменена диктатурой трудового народа в форме единовластия Советов трудящихся. Закладывалась новая экономическая структура общества, новые, более справедливые общественные отношения без частной собственности на средства производства и основанной на ней эксплуатации человека человеком, ограблении одних другими. Частные формы собственности с трудом менялись на общенародные (государственную и кооперативную). При этом было допущено много, в том числе и трагических, ошибок. Так, желание побыстрее ввести коммунистические производственные отношения, а также обесценение денег побудили в 1918 году перейти к политике военного коммунизма. Наряду с продажей деревне, которая была введена еще Временным буржуазным правительством в связи с 1-й мировой войной, были полностью отменены товарно-денежные отношения вопреки марксовской теории. Столь резкие движения в экономических отношениях, да еще в условиях разрухи, привели к тому, что крестьяне (а сельское хозяйство к тому времени было полностью единоличным) резко сократили посевные площади. Все это обернулось голодом в 1919 и 1921 годах. Эта трагическая ошибка была признана В.И. Лениным и партией, о чем свидетельствует множество публикаций тех лет. Пришлось ее исправлять. Была срочно разработана программа новой экономической политики (НЭП), то есть при наличии власти трудящихся в производственные отношения вводились капиталистические элементы: товарно-денежные отношения, ориентация на прибыль, хозрасчетные модели, иностранные инвестиции и т.п.

Новая экономическая политика, разработанная В.И. Лениным, но проводимая в основном в годы руководства И.В. Сталина, так как Ленин с 1922 года был уже тяжело болен, а в начале 1924 года умер, позволила оживить экономику, привлечь иностранные инвестиции. Однако одновременно стали развиваться негативные процессы, отмечался рост эгоистических мелкобуржуазных начал в общественном сознании. Неимоверно возросла преступность в результате расслоения общества на богатых нэпманов, малоимущих рабочих и крестьян. Предпринимаемые партией и государством меры не давали положи-

тельного результата. Примерно к 1927 году НЭП исчерпала себя, так как из-за чрезмерно высоких цен на продукцию, которая сбывалась с трудом, стало останавливаться производство. Происходил вывоз сырьевых ресурсов, отток капиталов и всего самого ценного в западные страны. Картина очень напоминала сегодняшнюю. Снизились сбор зерновых. В этих условиях, с целью предотвращения реставрации капитализма в нашей стране, к 1928 году программа новой экономической политики была свернута. Обострилась борьба с носителями эгоистической частнособственнической психологии, многие из которых в дальнейшем были репрессированы. С 1928 года экономическая политика вновь была развернута в направлении строительства коммунистических отношений. **К этому времени был сформулирован основной закон социалистической экономики, согласно которому социалистическое хозяйство, руководимое и направляемое из единого центра, на основе централизованного планирования должно работать не на извлечение прибыли, как при капитализме, а на максимальное удовлетворение все возрастающих потребностей общества и личности путем внедрения высшей техники за счет снижения себестоимости выпускаемой продукции и цен.** Однако основной закон социалистической экономики не мог заработать без индустриализации промышленности и коллективизации сельского хозяйства. Путем неимоверных усилий всего советского народа за короткий срок были созданы новые отрасли промышленности, возведены мощные индустриальные центры. Не меньших усилий и жертв потребовала коллективизация сельского хозяйства, без чего вообще невозможны его индустриализация и какое-либо планирование. Здесь вновь были допущены перегибы, что опять привело к трагическим последствиям. Крестьяне сократили посевные площади и поголовье скота. Это обернулось голодом в 1931 году.

Руководителям партии и государства и на этот раз хватило мужества признать свои ошибки, о чем свидетельствует печать того времени. И все же несмотря на неимоверные трудности и допущенные грубые просчеты, повлекшие человеческие жертвы, была проведена индустриализация промышленности и коллективизация сельского хозяйства. Это позволило, во-первых, навсегда покончить с голодом, который повторялся в России каждые 10 лет; во-вторых, вывести советскую экономику на путь планомерного и быстрого развития с целью удовлетворения все возрастающих потребностей общества и каждого его члена; в-третьих, формировать коллективистские (коммунистические) отношения, коллективистское общественное сознание.

Начиная с середины 30-х годов, наблюдается стремительный рост объемов производства (около 12% в год, сейчас более 50% падения). Быстро увеличивается производительность труда. Таких темпов не знала ни одна страна мира за всю историю человечества. Прежде всего, как отмечалось, было покончено с голодом. Появились реальные гарантии экономических, социальных и политических прав трудящихся. Наблюдался небывалый подъем их культуры, росла дружба между народами советских республик. Неуклонно повышался жизненный уровень советских людей. Были ликвидированы безграмотность (в царской России она охватывала 70% населения) и безработица. Советское государство уверенно шло по пути строительства общества социальной справедливости. У советских людей развивалась уверенность в своем будущем, росло их сознание и энтузиазм. И все это вследствие правильной эконо-

номической политики, ориентированной на интересы простых тружеников. В результате Советский Союз выстоял в длительном противоборстве с империализмом, одержал победу в Великой Отечественной войне. Благодаря полной реализации основного закона социалистической экономики за пять послевоенных лет было полностью восстановлено разрушенное войной хозяйство; тогда как по прогнозам западных экспертов, для этого нам понадобилось бы десятилетия. С 1948 года происходит регулярное снижение цен. Они снижались до середины 50-х годов 16 раз. К этому времени Советский Союз занял ведущее место в мире по темпам экономического роста, в науке, образовании, системе медицинского обслуживания и обороны страны.

По подсчетам экономистов, при таких темпах страна за 30 лет, начиная с 1950 года, должна была в два с лишним раза обогнать США по уровню жизни. И это было реально несмотря на те негативные явления, которые складывались внутри КПСС и в обществе в виде командно-бюрократического стиля руководства, концентрации власти в одном лице, иногда необоснованных репрессий, что было обусловлено предвоенным и военным временем.

Отрицательные явления в партии и в государственном управлении, по нашему мнению, нивелировались жестким курсом на формирование коммунистических производственных отношений, контролем за сохранностью общественной собственности на средства производства, находящейся в государственном управлении, централизацией планирования общественных потребностей, постоянным сокращением капиталобразующих элементов в хозяйственном механизме в виде товарного обращения и товарно-денежных отношений. Товарно-денежные (по существу паразитические) распределительные отношения сводились на нет путем систематического снижения цен на товары широкого потребления. Такой экономический механизм работал в интересах трудящихся и полностью соответствовал принципам строительства общества социального равенства и социальной справедливости. Советские люди с уверенностью смотрели в будущее, формировалось их коллективистское сознание. Что же привело, однако, к кризису и откату к капиталистическим отношениям? Прежде всего необходимо отметить, что внутри общественных отношений не прекращалась скрытая, невидимая борьба частнособственнических эгоистических начал с коллективистскими, коммунистическими. Происходила эта борьба и среди теоретиков экономики. Ученые экономисты товарного направления, так называемые «товарики», предлагали вновь вернуть экономику в русло расширенного товарного производства с использованием хозрасчетных моделей, якобы с тем, чтобы еще больше ускорить темпы роста объемов производства. Ими были предприняты попытки реализовать свою концепцию и на практике. Так в январе 1949 г. тогдашним председателем Госплана Н.А. Вознесенским была предпринята попытка провести реформу оптовых цен, направленную на то, чтобы покончить с госдотациями тяжелой промышленности и транспорту. (См. Виджай Сингх «Сталин и вопросы «рыночного социализма» в Советском Союзе после второй мировой войны». - Трудовая Россия, 1995, № 10).

Однако эти попытки получили отпор со стороны Сталина, справедливо уличившего товарищев в антимарксизме и попытке реставрации буржуазных эгоистических отношений в экономике. В вышедшей в 1952 г. работе И.В. Сталин писал: «Критикуя «хозяй-

ственную коммуны» Дюринга, действующую в условиях товарного обращения, Энгельс в своем «Анти-Дюринге» убедительно доказал, что **наличие товарного обращения неминуемо должно привести так называемые «Хозяйственные коммуны» Дюринга к возрождению капитализма. Т.т. Санина и Венжер, видимо, не согласны с этим. Тем хуже для них. Ну а мы, марксисты, исходим из известного марксистского положения о том, что переход от социализма к коммунизму и коммунистический принцип распределения продуктов по потребностям исключают всякий товарный обмен, следовательно, и превращение продуктов в товары, а вместе с тем и превращение их в стоимость»** (выделено В.Д.).

Отверг Сталин и предложения так называемых «антитоварников», призывавших одним махом покончить с товарно-денежными отношениями и перейти к прямому продуктообмену путем «рациональной организации» производительных сил. «Для того чтобы подготовить действительный, а не декларативный переход к коммунизму, - указывал Сталин, - нужно осуществить, по крайней мере, три основных предварительных условия.

1. Необходимо, во-первых, прочно обеспечить... непрерывный рост всего общественного производства с преимущественным ростом производства средств производства...

2. **Необходимо, во-вторых, ... товарное обращение тоже путем постепенных переходов заменить системой продуктообмена, чтобы центральная власть или другой какой-либо общественно-экономический центр мог охватить всю продукцию общественного производства в интересах общества...**

3. Необходимо, в-третьих, добиться такого культурного роста общества, который бы обеспечил членам общества всестороннее развитие их физических и умственных способностей, чтобы члены общества имели возможность получить образование, достаточное для того, чтобы стать активными деятелями общественного развития, чтобы они имели возможность свободно выбирать профессию, а не быть прикованными на всю жизнь, в силу существующего разделения труда, к одной какой-либо профессии.

Что требуется для этого?

Было бы неправильно думать, что можно добиться такого серьезного культурного роста членов общества без серьезных изменений в нынешнем положении труда. Для этого нужно, прежде всего, сократить рабочий день, по крайней мере, до 6, а потом и до 5 часов... Для этого нужно дальше, коренным образом улучшить жилищные условия и поднять реальную зарплату рабочим и служащим вдвое, если не больше, как путем прямого повышения денежной зарплаты, так и особенно путем дальнейшего систематического снижения цен на предметы массового потребления...» Вместе с тем Сталин отмечал: «Конечно, наши нынешние производственные отношения переживают тот период, когда они, вполне соответствуют росту производительных сил, двигают их вперед семимильными шагами. Но было бы неправильно успокаиваться на этом и думать, что не существует никаких противоречий между нашими производительными силами и производственными отношениями. Противоречия, безусловно, есть и будут, поскольку развитие производственных отношений отстает и будет отставать от развития производительных сил. При правильной политике руководящих органов эти противоречия не могут превратиться в противоположность; и дело здесь не может идти до конфликта... Другое дело, если мы будем проводить неправильную политику... и в этом случае конфликт будет неизбежен, и

наши производственные отношения могут превратиться в серьезнейший тормоз дальнейшего развития производительных сил... Это касается, прежде всего, таких экономических явлений, как групповая - колхозная собственность, товарное обращение. Конечно, в настоящее время эти явления с успехом используются нами для развития социалистического хозяйства, и они приносят нашему обществу несомненную пользу. Несомненно, что они будут приносить пользу и в ближайшем будущем. Но было бы непростительной слепотой не видеть, что эти явления вместе с тем уже теперь начинают тормозить мощное развитие наших производительных сил, поскольку они создают препятствия для полного охвата всего народного хозяйства, особенно сельского хозяйства, государственным планированием. Не может быть сомнения, что чем дальше, тем больше будут тормозить эти явления дальнейший рост производительных сил нашей страны, следовательно, задача состоит в том, чтобы ликвидировать эти противоречия путем постепенного превращения колхозной собственности в общенародную собственность и введения продуктообмена - тоже в порядке постепенности - вместо товарного обращения». (Цит. по работе И.В.Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» от 28 сентября 1952 г.)

А теперь давайте проследим, как соблюдились отмеченные Сталиным условия (которые, подчеркнем, полностью были основаны на марксизме) после его смерти.

Как справедливо отмечает профессор дельфийского университета Виджай Сингх (Индия): «Коренное изменение экономического курса имело место в период между смертью Сталина и XX Съездом КПСС. Стремление заложить основы коммунистического общества было отброшено и подменено программой потребительского обеспечения. Предложение Сталина, одобренное XIX Съездом КПСС, о постепенном переходе к продуктообмену между городом и деревней вместо товарного обращения было отброшено, и в мае 1955 г. программа расширения товарооборота была принята под лозунгом расширения «советской торговли». Сфера Госплана в советской экономике все больше сокращалась с расширением экономических прав Всесоюзного Совета министерств в апреле 1955 г. и с расширением полномочий директоров предприятий и министерств союзных республик в 1955 г. Система централизованного директивного планирования, унаследованная как закон от сталинского периода, перестала существовать с 1955 г. и была заменена новой системой согласованного планирования Госплана, Всесоюзного министерства и министерств республик». (См.: Виджай Сингх, указ. работа).

Основная трагедия, по нашему мнению, произошла с приходом к руководству партией и государством Н.С.Хрущева который, так же, как и Сталин, сконцентрировал на себе всю полноту власти, однако строил экономическую политику с точностью до наоборот. Хрущевым полностью был опорочен предыдущий исторический период развития нашей страны. Свою ненависть к Сталину, не слишком высоко ценившего умственные способности новоявленного генсека, усиленную расстрелом младшего сына, последний выплеснул вместе со сталинской экономической политикой, направленной на построение коммунистических производственных отношений. Хрущев, видимо, в отместку Сталину, берет на вооружение экономическую концепцию, отвергнутую Сталиным. Под влиянием экономистов-товарников Хрущев начинает перерождение экономики на извлечение прибыли, расширение товарного обращения, внедрение хозрасчетных моделей самоокупаемости и самофинансирования. Таким образом, в производственных отношениях уси-

ливаются капиталообразующие элементы. Все это происходит под лозунгом их демократизации. Теоретики данного направления (Бирман и Либерман) доказывали, что подобные меры усилят материальную заинтересованность работников и будут способствовать росту темпов производства и производительности труда.

Первые ощутимые удары по производственному механизму, созданному в годы сталинских пятилеток, были нанесены в 1957 году. Переход от отраслевого управления промышленностью к территориальному означал децентрализацию управления. Далее происходит расформирование МТС на селе с продажей техники колхозам. Это означало (от чего справедливо предостерегал Сталин), во-первых, расширение сферы действия товарного обращения, так как к тому времени сельскохозяйственная техника, как средство производства, уже не была товаром, а централизованно распределялась. Во-вторых, на колхозы возлагалась непосильная ноша приобретения за свой счет техники, что делало их убыточными. В-третьих, ликвидировалась смычка между городом и деревней. В результате ликвидации МТС в 1959-1963 гг. снизилась урожайность и наблюдалась остановка роста сельскохозяйственного производства (См.: В.М.Якушев «Сталин все это предвидел» Молодая гвардия. 1993. № 1. стр. 115).

Свою уверенность в правильности избранного пути экономического развития Н.С.Хрущев, видимо, подкрепил поездкой в США в 1961 г., откуда привез помимо того, что социалистическое производство должно работать на извлечение прибыли, также всем на потеху еще одно новшество, что повсеместно необходимо выращивать кукурузу.

Намеченный экономический курс нашел свое закрепление в принятой в 1961 г. на XXII съезде партии программе КПСС. В ней, в частности, указывалось: «В коммунистическом строительстве необходимо полностью использовать товарно-денежные отношения в соответствии с новым содержанием, присущим им в период социализма. Большую роль при этом играет применение таких инструментов развития экономики, как хозяйственный расчет, деньги, цена, себестоимость, прибыль, торговля, кредит, финансы. (См.: «Программа КПСС», Политиздат, 1971, стр.89).

Коммунизм в Программе рисовался в узкопотребительском прокапиталистическом смысле с утилитарным, с точки зрения товарного обращения и потребностей не человека, а собственника, принципом: «от каждого по способностям, каждому по потребностям», когда «все источники общественного богатства пользуются полным потоком». (См. там же, стр.62). Данные формулировки, по нашему мнению, полностью противоречили марксистской теории построения коммунизма, искажали коммунистический принцип распределения по потребностям, под которым имелось в виду удовлетворение не всяких буржуазных прихотей собственника, а разумных, здоровых, естественных потребностей человека. Ибо удовлетворить потребности собственника невозможно. Благодаря отмеченным программным установкам КПСС теряла коммунистические ориентиры, скатывалась к социал-демократическому реформизму, превращаясь в прокапиталистическую партию. В перерождении КПСС, на наш взгляд, сыграли роль как объективные, так и субъективные факторы. Объективно то, что к началу 60-х годов партия была наводнена носителями мелкобуржуазной, частнособственнической психологии. Во-первых, потому, что большинство истинных коммунистов полегло в годы гражданской войны, затем в застенках ВЧК и НКВД, от рук оковавшихся там троцкистов и, наконец, многие носители альтруистических, коммунистических начал в первую очередь

гибли на фронтах Великой Отечественной войны. Кроме того, оказывали, на наш взгляд, свое влияние на комплектование партии процессы урбанизации. Она пополнялась в основном выходцами из деревни, что также внесло частнособственнические начала. Вторых, перерождению КПСС способствовало прекращение чисток партии путем исключения из ее рядов антикоммунистических элементов, карьеристов и прохиндеев.

К субъективным факторам прежде всего нужно отнести личностные качества Н.С. Хрущева, который, видимо, плохо усвоил марксистскую теорию, опирался в своих действиях в основном на чувства и, прежде всего на чувство ненависти ко всему сталинскому, не видя на позитив или негатив.

Утере КПСС коммунистических ориентиров способствовал, по нашему мнению, ошибочный вывод, сделанный в те годы о том, что социализм в нашей стране победил полностью и окончательно. Ошибочность этого вывода теперь уже очевидна. Такой вывод создавал иллюзию, что социализм представляет собой качественно новую сущность общественных производственных отношений по сравнению с капитализмом. В то время как социализм - всего лишь переходный этап от капитализма к коммунизму, своего рода полукapиализм, так как в производственных отношениях еще остаются такие капиталистические экономические элементы как товарное обращение, распределение через товарно-денежные отношения, преимущественно частные формы присвоения (потребления) результатов общественного труда. Поэтому постоянно оставалась опасность отката к прежним капиталистическим отношениям. Эта опасность особенно усилилась, когда в социалистическом хозяйственном механизме стали расширяться капиталообразующие элементы. Вывод о полной и окончательной победе социализма в определенной мере обусловил утерю динамики революционных преобразований общественных отношений, способствовал застою явлениям и дегенерации КПСС, особенно после принятия и реализации упомянутых выше программных установок.

Среди части коммунистов сегодня до сих пор бытует мнение, что основной причиной развала социалистической модели развития нашей страны является централизация планирования и управления экономикой, а также административно-командные методы руководства. Однако вряд ли можно согласиться с тем, что это главная причина, особенно в части централизации планирования и управления. Да, к 60-м годам назрела необходимость демократизации общественной жизни, так как командно-бюрократический стиль руководства предвоенного и военного времени изжил себя. Требовалось проведение в жизнь ленинских принципов реальной демократии для трудящихся как внутри партии, так и в обществе в целом, борьбы с бюрократией. Однако вместо этого крен был сделан в сторону формирования демократии буржуазной путем децентрализации управления народным хозяйством и планирования, ввода в производственные отношения капиталообразующих элементов, механизмов, формирующих коллективный и индивидуальный эгоизм, способствующих развитию частных форм потребления, накоплению излишней личной собственности в виде роскоши, доступной лишь отдельным категориям граждан, которая, по справедливому мнению Е.Б.Сахонько, стремится к самовозрастанию в частную собственность и капитал. (Сахонько Е.Б. «Общественные отношения в сфере потребления и их роль в кризисных процессах на территории СССР», «Бумбараш-2017. №8(12) за 1994 г.). Но такие меры, как показала жизнь, ничуть не поколебали административно-командного стиля руководства, кон-

центрации власти в одном лице, бюрократизации партийного и государственного аппарата, наоборот, усилили и ускорили эти процессы наряду с развалом социалистических производственных отношений.

Перевод с 1961 года социалистической системы хозяйствования на основе централизованного планирования и управления с целью удовлетворения общественных потребностей на стоимостные показатели прибыли, как разницы между себестоимостью выпускаемой продукции и ценой, сразу же обусловил ползучий рост цен. Предприятия, оказавшиеся в двойственном положении в связи, с одной стороны, с обязанностью выполнять валовые показатели, предусмотренные планом, а с другой, - стоимостные показатели прибыли, стали отдавать предпочтение погоне за прибылью. Отмеченное сразу же повлекло включение механизма коллективного эгоизма, когда трудовые коллективы заинтересовывались в увеличении прибыли за счет увеличения цен на выпускаемую продукцию с тем, чтобы увеличить зарплату и иные материальные льготы для своих членов.

Вспоминаются встречи с рабочими некоторых предприятий г. Москвы и шахтерами Донбасса, которые имел автор в 1960 г. В разговорах все оппоненты высказывали (независимо от партийной принадлежности) одну мысль - необходимость увеличения цены на выпускаемую ими продукцию с целью увеличения зарплаты. Доводы о том, что такой путь ударит бумерангом по его инициаторам, в то время никого не убеждали.

Ориентация на извлечение прибыли в условиях плановой экономики включила вместе с тем и затратный механизм. С одной стороны, появилась тенденция к использованию дорогостоящего сырья ресурсозатратных и малопродуктивных технологий с тем, чтобы поднять цены на выпускаемую продукцию. С другой стороны, снижались расценки рабочим за выполненную работу. Столь, с позволения сказать, «демократические» перемены в производственных отношениях не преминули сказаться на жизни простых советских людей. Уже в 1962 году против снижения расценок и повышения цен на продукты питания выступили рабочие Новочеркасска. Новоявленный «демократ» Хрущев отдает приказ подразделениям Советской Армии расстрелять рабочую демонстрацию, с портретом В.И.Ленина. Приказ был выполнен. И так, впервые Советская Армия применяется для расстрела рабочих. И все это под лозунгами о строительстве общества в интересах трудящихся.

Реставрация капиталистических отношений под коммунистическими лозунгами, к сожалению, продолжается и после принудительного отставки Хрущева. Экономическая реформа 1965 года, проводимая под руководством А.Н.Косыгина, подтверждает и углубляет порочный курс. Происходит дальнейшая децентрализация планирования и управления путем внедрения моделей хозрасчета и самофинансирования. Сосредоточение всей полноты власти в руках генсека (теперь уже Л.И.Брежнев) и царящие в КПСС и обществе административно-командные отношения не позволяют отдельным коммунистам настаивать на исправлении курса. А те, кто пытается это сделать, подвергаются гонениям. Гонениям подверглись и ученые экономисты коммунистического, то есть марксистского направления. Так социалистическое государство постепенно превращается в партийно-государственную диктатуру, противоречащую интересам трудового народа.

В результате проводимой экономической политики, переориентации хозяйственного механизма на извлечение прибыли, расширения, вместо общественных, частных форм потребления в виде привилегий и роскоши, доступных лишь отдельным слоям

общества, у них начинает накапливаться излишняя личная собственность. Происходит преобразование распределительных производственных отношений с удовлетворения здоровых потребностей человека на удовлетворение потребностей собственника, стремящихся к перерастанию в частную собственность.

Постепенно происходит накопление условного капитала в отраслях народного хозяйства. Директора предприятий в массе своей стремятся к хозяйственной независимости и полному распоряжению средствами производства, находящимися в их ведении. Затем за счет перелива средств и мздоимства верхов образуется теневая сфера, разворачивается торгово-распределительная сеть и все это, в конце концов, смыкается с партийно-государственной бюрократией, у которой наблюдается безудержный рост привилегий. Ударной силой контрреволюционных преобразований оказался директорский корпус. Многие директора постепенно становились фактическими хозяевами предприятий и стремились узаконить этот свой статус. От предприятий зависели бюджеты Советов всех уровней, что обуславливало смывку директорского корпуса с исполнительными органами власти. Цель замкнулась примерно к концу 70-х годов. Вместо коммунистических полным ходом стали формироваться прокапиталистические отношения.

Разваливается централизованное планирование. Планируют теперь все и под себя. Вместо планирования потребностей общества и его членов оно переходит на примитивный показатель от достигнутого, так как планирование потребностей и работа хозяйственного механизма на извлечение наживы (прибыли) не совместимы. Как результат такого планирования произошло, с одной стороны, затаривание неходовым товаром, неэффективное использование бюджетных средств, а с другой, возник дефицит самого необходимого.

Такие производственные отношения начинают тормозить ушедшие вперед производительные силы. Упали темпы роста производства с 12 до 3,5 процента.

Накопление излишней личной собственности за счет махинаций, злоупотреблений и привилегий у одних формирует в психологическом плане безответственное отношение к общественной собственности у большинства трудящихся. Меняются личностные установки: «раз это не мое, а общественное - так вообще мне на это наплевать». Но хуже, что такое отношение людей переносится на средства и ресурсы, которые доверяет им государство. Индивидуальное и общественное сознание все больше склоняется к эгоистическим, частнособственническим интересам. Махровым цветом распускаются рвачество, воровство, «растащиловка» общественной собственности, взяточничество и разврат. Все это стало лазейкой, через которую проникали и влияли на нас всевозможные спецслужбы западных стран и их агентура внутри нашего государства.

Социалистический лозунг распределения по труду меняется на распределение по привилегиям и накопленной собственности.

Смена людей у государственного руля уже ничего не может изменить. Не случайно, видимо, а вполне закономерно, объективно обусловлено, что на гребень этой мутной волны был вынесен М.С.Горбачев, в бытность свою секретарем Ставропольского крайкома КПСС носивший кличку «Мишка-квартертик» за свою слабость к взяткам. Будучи обладателем других слабостей, навешанных анализируемыми выше перипетиями в производственных отношениях, М.С.Горбачев поставил точку на развитии социализма в нашей стране, бросив ее в бездну рыночной анархии. (См.: Косолапов Р.И. «В схватке за власть

в России пытается участвовать "Фантомас", Пламя. 1995. №7). К середине 80-х годов объединенной коррупцией была накоплена собственность, которая требовала своей легализации путем законодательного закрепления права частной собственности, свободы торговли, частнопредпринимательской, посреднической и иной спекулятивной деятельности, а также других прелестей "свободного" капиталистического мира. Что затем было и сделано.

Таким образом, основная причина краха социализма в нашей стране и других странах социализма является внутренней, она находится в сфере базисных производственных отношений на пути строительства коммунизма. Переориентация в начале 60-х годов социалистической системы народного хозяйства на капиталистический способ извлечения прибыли, децентрализация планирования общественных потребностей и управления народнохозяйственным комплексом, расширение товарного обращения и внедрение моделей хозрасчета и самофинансирования через 20 лет, то есть к 80-м годам, привели к неразрешимому в рамках движения к коммунистическим производственным отношениям противоречию между производительными силами и производственными отношениями. Этот конфликт в последствии привел к обрушению производительных сил, до уровня отставших от них производственных отношений, к реставрации капитализма.

Теневки и представители торгово-распределительной сети, директорского корпуса и партийно-государственной бюрократии превращаются в эксплуататорский класс, прямо или косвенно присваивающий себе львиную долю прибавочной стоимости. Разлагается партийно-государственный аппарат, в том числе аппарат правоохранительных органов и Советской Армии. Партия бьется в конвульсиях, источая коммунистические призывы, но им уже мало кто верит, так как напроць отброшен основной принцип воспитания, заключающийся в том, что воспитать убеждения можно только личным примером воспитателя. В нравственном плане все приобретает уродливые формы.

Подвергшись эксплуатации со стороны объединенной коррупции и теневой сферы, большинство советских людей теряет веру в возможность построения общества социального равенства и социальной справедливости.

Однако рано радуются антикоммунисты. Исторический анализ показывает, что разрушение производительных сил в России, как правило, оканчивалось революционными преобразованиями производственных отношений. В настоящее время такой путь представляется наиболее вероятным, так как лимит времени на эволюционные преобразования человечества исчерпан в связи с истощаемостью планетарных и экологических ресурсов. Поэтому сегодня по нашему мнению, вполне оправданно вести речь о революции.

Анализ общественно-политической ситуации в стране дает основание предположить возможность созревания в скором будущем революционной ситуации, то есть «общественного (и эксплуатируемых, и эксплуататоров затрагивающего) кризиса». В этой связи в среде революционно настроенных коммунистов возник вопрос: в преддверии какой революции мы стоим - социалистической или коммунистической?

Часть коммунистов, добросовестно ссылаясь на классическое марксистско-ленинское учение, полагает, что в настоящее время закономерно говорить лишь о социалистической революции, так как в России произо-

шел контрреволюционный переворот, отбросивший нашу страну к старым буржуазным (капиталистическим) отношениям. На смену этим отношениям в результате грядущей революции вновь должны прийти отношения социалистические. Стало быть, и революция, по их мнению, будет социалистической. Затем должно происходить постепенное эволюционное формирование коммунистических отношений. Такова теория. Но что же показала общественно-историческая практика, которая, как известно, является критерием истинности наших знаний? Практика же коммунистического строительства в нашей стране и в подавляющем большинстве стран бывшего социалистического лагеря, к глубокому сожалению, показала, что концепция постепенного эволюционирования социалистических отношений в коммунистические не выдержала испытания жизнью. В результате такого эволюционирования мы оказались отброшенными к предыдущей формации.

Опровергает ли печальный опыт бывших соцстран основы марксизма-ленинизма? Отнюдь нет в части направленности общественно-исторического развития. Научно доказано и не вызывает особых сомнений, что процесс исторического развития направлен в сторону формирования новой коммунистической общности. Это единственно возможный путь выхода человечества из социального и экологического тупика, спасения его от самоуничтожения. На данном историческом отрезке потерпела неудачу лишь конкретная модель перехода к новым отношениям в отдельно взятой стране и даже группе стран. Но это вовсе не перечеркивает открытые Марксом законы общественного развития. Другое дело, что основоположники научного коммунизма не смогли предугадать до мелочей ход событий в конкретно взятой стране. Да и то нужно отдать должное гениальной прозорливости К.Маркса и Ф.Энгельса, В.И.Ленина и И.В.Сталина. Ведь они вовсе не утверждали, что социализм это качественная новая общественно-экономическая сущность, каковой является коммунизм. Наоборот, они рассматривали социализм лишь как первую фазу коммунизма, всего лишь как переходный этап. Это уже не капитализм, но еще и не коммунизм. Ленин, например, сравнивал социализм с госкапитализмом и т.п., так как производственные отношения включали в себя такие капиталистические элементы как товарное производство, товарную стоимость, товарно-денежные отношения и преимущественно частные формы присвоения результатов общественного труда. Поскольку социалистические отношения не являют собой качественно нового состояния общества, а характеризуются лишь как переходные, неустойчивые, то всегда остается опасность возврата к старому. Так было при переходах от рабовладения к феодализму, от феодализма к капитализму, так произошло и при переходе от капитализма к коммунизму. И ничего противоречащего историческому развитию здесь нет.

Опасность возврата от социализма к капитализму уменьшалась, когда в соответствии с марксовой теорией в период сталинского руководства сужалась сфера действия капиталистических экономических отношений в социалистической экономике. Но опасность возвратного хода продолжала оставаться даже несмотря на овладение атомным оружием и образование социалистического лагеря. Опасность оставалась внутри базисных производственных отношений. И жизнь убедительно это доказала. Она опровергла вывод о полной и окончательной победе социализма. Да и как могут полностью и окончательно победить переходные отношения. Поэтому такой вывод, как оказалось, был не только преждевременен, но и по существу ошибочен. Он ставил точку на революцион-

ных преобразованиях общественных отношений, обусловил в дальнейшем застой, утерю коммунистических ориентиров и как результат - обратный ход к капитализму. Все это, как отмечалось, способствовало формированию индивидуального и коллективного эгоизма, то есть буржуазной психологии, изменению массового сознания, превращению КПСС из коммунистической в антикоммунистическую партию. Как это не прискорбно, как не обидно для ее членов, оставшихся на коммунистических позициях, но следует признать, что и ее печальная судьба была предсказана К. Марксом. Достаточно вспомнить его известное положение о том, что любая революционная партия, более или менее длительное время находящаяся у власти и не критикуемая своими оппонентами, перерождается в реакционную. КПСС, возникшая как революционная РСДРП, не избежала этой участи. Потеряв свою революционность в постленинский период, она превратилась в свой антипод, оплот антикоммунистических устремлений и погибла как коммунистическая партия. Но не будем сожалеть о ее смерти, учитывая то, что КПСС последнего периода тормозила собственно коммунистическое строительство, являясь оплотом антикоммунистической лжедемократии, ее гибель была объективно неизбежной. С ее смертью освобождается дорога к подлинно коммунистическим устремлениям, развивающимся собственно коммунистическим силам, которые остро нуждаются в современной коммунистической доктрине, научно выверенной стратегии и тактике революционной борьбы.

Итак, игнорирование основных экономических условий перехода к коммунизму, утеря революционной динамики преобразований общественных отношений привели к реставрации буржуазных отношений, а с учетом того, что на эволюционные преобразования у человечества времени не осталось, вполне объективно обусловленным представляется говорить о необходимости коммунистической революции. **Под коммунистической революцией мы понимаем не стрельбу, не гражданскую войну, что пытаются отождествлять некоторые товарищи, называящие себя коммунистами. Коммунистическая революция - это не единовременный акт, которым может быть всеобщая политическая стачка или вооруженное восстание. Коммунистическая революция - это объективный фактор, то есть основанный на объективно сложившейся кризисной ситуации общественно осознанный путь созидания новой гуманно-коммунистической цивилизации. Коммунистическая революция - это прорыв вперед к коммунистической общности как новой общественно-экономической сущности, тогда как призыв к социалистической революции означал бы шаг назад, что антидиалектично. На первом, социалистическом, этапе коммунистическая революция должна вернуть хозяйственное строительство в русло основного закона социалистической экономики, соединив его с реальной демократией для трудящихся. На втором, коммунистическом, этапе должны произойти революционные преобразования, формирующие коммунистические производственные отношения.** Суть их заключается в последовательном сужении товарного обращения путем систематического снижения цен на товары широкого потребления. И в конечном итоге должен быть осуществлен переход к производству продукции не на продажу, а на удовлетворение разумных потребностей общества и каждого его члена с преимущественным развитием общественных форм потребления.

ПОСЛЕСТАЛИНСКАЯ ДЕГУМАНИЗАЦИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ: КОГДА ЖЕ НАСТУПИТ ПЕРЕЛОМ?

*Т.М.ХАБАРОВА, кандидат философских наук, секретарь-координатор
Большевистской платформы в КПСС, член Исполкома Съезда граждан СССР.*

Видимо, никто не станет отрицать, что начало той крупной стадии в развитии коммунистического, марксистско-ленинского учения, в рамках которой мы находимся еще и по сей день, - начало этой стадии следует датировать серединой 50-х годов, приснопамятным XX съездом КПСС. Сорокалетнюю годовщину этого прискорбного события мы как раз только что отметили.

Именно тогда был не только круто повернут руль внутренней и внешней политики Советского государства, но и начался соответствующая передвижка, перестановка и подмена идеологических, идейно-теоретических ориентиров, с тем чтобы «на выходе» получить пропагандистское обеспечение нового политического и экономического курса.

Суммарный характер этих идеологических перестановок и подстановок можно было обозначить одним словом - дегуманизация марксистской науки, марксистской теории по всем основным направлениям ее развития.

И это не удивительно: ведь в контрнаступление перешла и попыталась взять реванш антисоциалистическая, а стало быть, антигуманная тенденция и традиция в идеолого-философском познании.

У нас редко задумываются над трансцендентальным, как это принято называть в философии, смыслом понятий «эксплуатация» и «свобода от эксплуатации». Эксплуатация - это, в общем случае, отношение к человеку как к вещи. Свобода от эксплуатации - это полное избавление от всякого и любого вещного подхода к человеку, отношение к нему как к самоцельной и самоценной личности, выведение человека из ряда вещей; но не как метафизически противопоставленного этому вещному ряду, а как вершины и всеобъемлющей кульминации объективного естественно исторического развития. Постановка человека-субъекта на законно ему принадлежащее место высшей формы и высшей ступени развития материи, точки роста объективной эволюционной спирали позволяет гуманизировать не только самого человека, но и ниже лежащие этажи спирали - мир природы, позволяет освободить и саму природу от веками складывавшегося жестокого и бездумного людского утилитаризма по отношению к ней.

Необходимо отметить, что на противопоставлении человека природе, сознания бытию застревает как раз метафизический материализм. Материализм диалектический трактует свойственную человеку энергетическую характеристику, т.е. его способность к разумной преобразующей деятельности, как высшее излияние спонтанных созидательных сил самой материи. Для материалистической диалектики сознание, разум, общая субъектность человека не противопостоят прочим формам движения материи, а находятся на вер-

шине, в верхней точке этого усложняющегося ряда, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Такова классическая, ортодоксальная, если угодно, марксистская трактовка положения человека в мире, и я не буду, за недостатком времени, цитировать здесь соответствующие фрагменты из раннего Маркса, - как, впрочем, и из молодого Ленина, потому что тем же пафосом одухотворенного диалектизма пронизана и такая, скажем, ранняя ленинская работа, как «Экономическое содержание народничества». Отмечу только, что в наше время, к счастью, этот классический подход с обнадеживающей уверенностью и новизной звучал в идеолого-философской системе чучхе, с ее девизом «Человек - хозяин всего, и он решает все».

Итак, уже четыре десятка лет на том интеллектуально-духовном поле, где вроде бы должна была безраздельно царить прогрессирующая коммунистическая мысль, - на поле этом развертывается мощный попятный процесс, в целом покуда так и не остановленный: низведение человека с той идеолого-философской (а следовательно, политической и экономической) высоты, на которую поднимали его теория и практика строительства социализма. Низведение человека - это значит низведение прежде всего трудящегося человека, ибо марксизм смог так возвысить человеческую личность лишь благодаря тому, что выделил в качестве ее основной естественной исторической характеристики способность к труду и к творчеству. Собственно, творчество и есть труд, только освобожденный от внешней чисто утилитарной необходимости.

Рассмотрим ключевые направления или ответвления этого регрессивного процесса.

Марксистское учение об общественно-экономической формации и ее главном движущем противоречии - законе соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил, конструкция «производительные силы - базис - надстройка». Фундаментальнейшее понятие базиса как экономического строя общества, как системы производственных отношений, т.е. отношений между людьми, подменено пресловутой «материально-технической базой». Причем, это произошло очень быстро: «материально-техническая база» заменила собою базис уже в Программе партии, принятой XXII съездом КПСС. Одновременно в составе производительных сил на роль их главного элемента протаскивается опять-таки техника вместо человека, трудящихся масс, как это должно быть при марксистском подходе.

Весь огромный объяснительно-предсказательный потенциал, заложенный в законе соответствия, от таких подмен рушится, полностью теряется научная перспектива движения общества вперед. Ведь когда в марксизме

говорится о торможении устаревшим базисом общественного развития, это значит, что людям, классу-производителю тесно в сложившейся системе производственных отношений, что люди уже не могут дальше сколько-нибудь нормально реализовать в этих формах свою способность к труду и свою творческую инициативу. Поэтому базис должен быть преобразован в соответствии с их новыми требованиями и запросами, а это достигается через «вмешательство» идеолого-политической надстройки, революционным путем или (в условиях социализма) путем упорядочения - институциональным. Прогрессивное преобразование базиса - это есть всегда демократизация общественной жизни, поскольку в результате непосредственный производитель получает больше прав и более благоприятные условия для проявления своей трудовой и политической активности.

Обновленный базис некоторое время служит, по Сталину, главным двигателем развития производительных сил. Вообще, вся эта схематика великолепно изложена в сталинских «Экономических проблемах социализма в СССР». Именно в период «высокого стояния» обновленных базисных отношений наиболее оживленно идет и наращивание материально-технического компонента общественного производства. Затем базис начинает устаревать, опять «садится» на производительные силы, и заканчивающийся базисный цикл должен завершиться очередным демократизирующим сдвигом, подъемом на новую ступень.

Если вместо базиса подsunуть выдернутую из объективно исторического контекста «материально-техническую базу», то вся выше обрисованная динамика внутрiformационного и межформационного развития попросту исчезает из поля зрения. Непонятно, за счет чего наращивать эту самую «базу», что делать в ситуации четко обозначившегося социально-экономического торможения или, как у нас говорили, застоя; запаздывают с демократическими преобразованиями, не слышат ропота масс, идет перерождение и разложение руководящих кадров и т.д. Финал всего этого известен.

Проблематика закона соответствия чрезвычайно актуальна и для нас сегодня, и тем не менее она соединенными усилиями не только доперестроечных ренегатов, но уже и постперестроечного нашего, так называемого комдвижения, на путь истинный так до сих пор и не выведена. Между тем именно в этот проблемный узел уходят корни наиболее досадные сегодняшние политические и тактические заблуждения движения.

Часть движения, причем, как ни странно, та, которая считает себя наиболее левой, впала в примитивную механистически-позитивистскую ошибку редукционизма, т.е. представлений,

будто спираль развития обратима. Я имею в виду сторонников теории новой (или второй) социалистической революции в различных ее вариантах.

Всемирно историческая развитая спираль - это та интегральная среда, та стихия, так сказать, объективной закономерности, в которой мы существуем и из которой не можем никуда выйти. Основная динамическая схема эволюционной спирали, ее движущий механизм - это схема объективного социо-диалектического противоречия. Противоречие срабатывает циклами, эти циклы и есть, собственно, последовательные витки спирали. С каждым новым крупным витком противоречие принимает новую форму. Обратного хода диалектического противоречия и спираль в целом не имеют, что, казалось бы, должно быть непререкаемой истиной для каждого грамотного марксиста.

Срыв, провал, остановка, откат назад в развитии - это результат и свидетельство неразрешенности главного социо-диалектического противоречия (т.е., все того же закона соответствия) в той его форме, какой оно объективно достигло на данный исторический момент. Как бы продолжителен и тяжок ни был срыв, противоречие не вернется в исторически предшествующую форму; оно только будет сползать ко все более катастрофичным фазам своего неразрешенного состояния, пока не наступит, наконец, долгожданный обратный прорыв и цикл не замкнется на том уровне, в преддверии которого произошел откат, на том рубеже, который не был своевременно взят, и из-за этого впоследствии катастрофа.

Непреодоленность какого же рубежа помогла внешнему врагу слыхнуть нас в ту социо-диалектическую «яму», где мы нынче находимся? Мы не сумели своевременно разрешить противоречие перехода от первой, фабрично-уравнительной, фазы коммунизма ко второй, т.е. перехода от массовой реализации человеческого способности к труду в форме рабочей силы к ее массовой реализации в форме труда-творчества. Не были нащупаны и осуществлены такие изменения в базисе и надстройке, которые давали бы вот это давно уже требуемое главным элементом производительных сил прорывное приращение возможностей проявления личной инициативы.

И заметьте, народ - главный элемент производительных сил, принял поддунутую ему суррогатную возможность высвобождения личной инициативы в виде мелкого и мельчайшего частного предпринимательства, мешочничества и т.п. Вы его зовете на борьбу с капиталом, он же первостепенного врага усматривает не в капитале, а в фабрично-уравнительной социальной дисциплине, от которой надо было начинать уходить еще сорок лет назад, но от нее не ушли, и отсюда проистекло все остальное. Однако присутствует и элемент ностальгии по социализму, ностальгии возвышенно романтизированной: люди хотели бы социализма, но не того, с которым они реально имели дело в канун «перестройки». На капитал смотрят как на нечто наносное и неорганичное системе: это жулики, воры, мафия. Вы

их (т.е. людей) упрекаете в том, что у них недостаток еще выработалось классовое сознание, а ведь они по-своему совершенно правы.

Ну как могло противоречие перехода от первой ко второй фазе коммунизма «превратиться», редуцироваться в противоречие труда и капитала? Не могло этого произойти, и не бывает таких вещей с эволюционной спиралью. Нынешний наш «капитал» - это не есть явление, продиктованное потребностями развития производительных сил, и в этом смысле закономерное, а это есть явление, полностью, так сказать, индуцированное (и непрерывно вновь и вновь индуцируемое) внешним геополитическим противником с целью не развития, но удушения, уничтожения этих самых производительных сил. Поэтому и справляться с этой напастью нужно соответственным образом - как с преступным сообществом внутри страны, которое держится на подпитке извне. А вовсе не по традиционным канонам классовой борьбы.

Здесь, по этой линии, проходит крупнейший и серьезнейший разлом в сегодняшнем нашем левом лагере - между теми, кто задачу движения видит как совершение новой социалистической революции (с последующим, надо понимать, новым строительством социализма), и теми, для кого задача формулируется как национально-освободительная война, с последующим строительством непосредственно коммунизма. То есть во втором случае четко прочитывается необходимость разрешения того объективного противоречия, застарелая неразрешенность которого и послужила внутренней причиной постигшей нас катастрофы. Внутренней причиной, на которую достаточно ловко и оперативно наслонилась откровенная экспансия внешнего врага.

Хочу отметить, что я излагаю здесь, в общем и целом, опубликованный материал: свою статью «Сегодняшний облик Октябрьского выбора», помещенную в 30/31 номере «Светоча» более года тому назад. По логике вещей, борники теории «второй социалистической революции» должны были принять столь аргументированное приглашение к открытой дискуссии. Но, как видите, все-таки, довлеет над иными товарищами многолетний стаж пребывания в прежней КПСС! По-прежнему считается, что «неудобного» оппонента проще не замечать, нежели честно с ним полемизировать. И спасибо еще, если не разошлют по периферийным организациям директиву об уничтожении «нежелательных» печатных материалов немедленно по их прибытию. А страдает, в конечном итоге, дело.

Дегуманизация экономической науки выразилась в отказе признать народнохозяйственным критерием эффективности социалистической экономики величину регулярного снижения опорных розничных цен, и, далее, в поисках иных, якобы более научных критериев, в основном скопированных с капиталистической прибыли.

Всячески подчеркну здесь именно гуманистический характер той хозяйственной модели, которая почти целиком откристаллизовалась у нас в эпоху

30-50-х годов, а потом была безмысленно исковеркана и, наконец, разрушена дотла. Если государство бросает имеющиеся в его распоряжении ресурсы на регулярное снижение именно опорных цен на основные продукты питания и товары массового потребления, то происходящий подъем благосостояния носит поголовный, а не усредненный характер, он касается всех и каждого, - а не так, как бывает, когда за прекрасными средними показателями прячутся старательно не замечаемые людское горе, отверженность и нищета. Ведь хлеб, мясо, молоко, сахар, крупа, картофель - это то, что в первую очередь нужно каждому, эти продукты не могут служить объектами избыточного, престижного потребления, насыщение по ним достигается быстро, и люди охотно переключают высвобождающиеся у них средства на удовлетворение более высоких и сложных потребностей.

Принцип снижения базовых цен как бы протягивает под «брюхом» общества своего рода страховочную сетку, сквозь которую НИКТО, абсолютно никто уже не может провалиться «на дно». Это не значит, конечно, что государство за счет добросовестных работников содержит всякую нероботу, лодырей и тунеядцев. Однако, помимо голода, безработицы и столкновения человека на социальное дно, существуют и другие рычаги разумного принуждения к добросовестному труду, - рычаги достаточно безопасные, но приносящие человеку, в итоге, пользу, а не вред. И Советская власть в лучшие свои времена умела успешно такие рычаги применять.

И на этом фланге обществоведения нам - нынешним левым - только еще предстоит решающий качественный прорыв и перелом. Ибо сегодня никоим образом нельзя сказать, что концепция возвращения к экономической политике снижения затрат и цен - это общепринятый в движении и общепредлагаемый проект построения хозяйственного механизма в нашем ближайшем социалистическом будущем.

Дегуманизация политико-философской мысли - это отказ от выдвинутой у нас еще в конце 20-х годов перспективнейшей идеи сделать главным оппозиционным фактором в обществе опять-таки не группу того или иного рода, но отдельно взятую личность: через максимальное развитие разумной критической, но тем самым и творческой активности рядового гражданина, через разработку действенных институциональных механизмов его защищенности в этом его качестве самостоятельной общественной оппозиционно-творческой единицы. И этот деструктивный давнишний отказ также еще не преодолен.

В заключение хотелось бы выразить надежду, что у нас возникнет все-таки постоянно действующий, не дискриминационный по отношению к кому бы то ни было, межпартийный дискуссионно-творческий центр, где все эти проблемы могли бы обсуждаться в достаточно широком кругу и уже не эскизно, а во всей их глубине и полноте.

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Косолапов Р.И., доктор философских наук, профессор, член ЦК КПРФ

Самое печальное состоит в том, что мы проводим годы, не занимаясь фундаментальной теорией. Мы не учимся по существу. Мы часто уходим в сторону, не вникая в существо. Разве можно представить хорошего автомеханика, который не знает до винтика свою машину. Разве можно поступать так с политэкономией капитализма и социализма, марксистско-ленинской теорией. А это означает, что мы все время с вами плывем, если хотите, плывем в потоке невежества, которое кое-где сверкает блестящими ползунами.

Я в этой связи хочу поставить вопрос таким образом: буржуазия в значительной мере поимела успех, добившись ликвидации системы основательного образования. Частенько можно слышать такие вещи: ах, у нас вот это не разрабатывалось, ах, этого у нас не было. А я хочу спросить - а ты, дорогой товарищ, когда читал последний раз, давно ли был в библиотеке, какая книга у тебя под подушкой, и, вообще, получив степень кандидата или доктора, учился ли ты после этого?

Наши партийные форумы, как правило, приурочиваются к выходным дням, а у нас на протяжении последних чуть ли не десяти лет все выходные дни отнимает эта самая общественная работа. Наши обсуждения совсем не похожи на ленинские партийные съезды и конференции, когда выяснению нюансов, деталей посвящались часы, сутки, недели. Поэтому образовывалась когорта единомышленников, понимавших друг друга с полуслова. У нас же, у каждого десятка человек есть своя идеология, свой «авторитет», который не признает всех остальных. Мы дробимся по мелкобуржуазному принципу интеллигентского индивидуализма.

Дело серьезнее, чем может показаться сегодня. Вы посмотрите, основная тенденция даже в коммунистическом движении состоит в том, что коммунизм объявляется утопией, несбыточной мечтой. Большинство даже наших единомышленников, по сути, согласны с «пятнистостью», который считает, что коммунизм должен быть отодвинут куда-то - куда-то, что думать о нем можно, но реализовывать все равно не придется. Социалистическая идея стала проституткой, которая подкладывается под любого более менее хваткого политика. А что это такое? Вот расшифровка. Вышел журнал «Российский обозреватель», который себя обозначает как орган российской элиты. В нем опубликовано пространное интервью, которое дал Горбачев Борису Федоровичу Славину, наверно известному вам марксисту-ленинцу всех времен и народов, который сейчас подвизается в партии Св.Федорова. Принципы Горбачева: свобода (он в скобках говорит - это, кстати, либеральная ценность), солидарность, социально-ориентированная экономика и связанная с этим роль государства.

Чисто буржуазный подход. И сейчас главной для нас с вами опасностью является, во-первых, вот это проституирование социализма как термина, категории, лозунга и, во-вторых, непризнание социализма и коммунизма как новой общественно-экономической формации.

Я хочу вам сказать, что понятие о строгости теории утрачивается и это очень и очень существенно. Подавляющее большинство в коммунистическом движении тоже сейчас берется за сочинение идеологий, в то время как надо заниматься серьезной наукой. История многие исключается из естественных наук. Многие считают, что раз в истории не действуют обычные арифметические закономерности, то, стало быть, с ней можно поступать как угодно. Левые и патриоты выдумывают сейчас концепции спасения России.

Демократы всех мастей пробуют варианты вхождения в так называемую цивилизацию, то есть в капитализм. Но и те и другие не замечают, что в жесткой логике капиталистических буржуазных отношений становится по сути духовными рабами происходящего процесса.

Науку истории сейчас трактуют так, как трактовали ее (и это понималось многими товарищами еще лет 30 назад) знаменитые ученые прошлого века в франкфуртской школе, виднейшими представителями которой были, допустим, Ричард и Лекдэмбан. Они рассматривали естественные науки как обладающие определенной строгостью, диктующие непрекращаемые законы, общественные же науки - как сферу, которая знания рассматривает лишь как индивидуализированные... Иванов, Петров Сидоров, допустим, ситуация в России сегодня, ситуация в Курской губернии на данный момент, ситуация в Киеве, ситуация... и т.д. Все само по себе, все по частностям.

Между тем, в истории, в общественной жизни действуют свои жесткие динамические закономерности. Они обладают известным своеобразием, я назову только два признака. Первый признак - конечно же, в истории действует сознательный фактор: выдающиеся личности, партии, воодушевленные идеи, иногда класс, который воодушевлен партией. В силу этого, сознательный фактор может придавать большое своеобразие процессу. Процесс не идет как, допустим, в алгебраических формулах, но он все равно соответствует им, хотя и представляет собой несколько более сложное интегральное целое.

И второй признак состоит в том, что эти закономерности действуют не прямолинейно, а эластично. Если сопоставить арифметику с алгеброй, то мы увидим здесь большую разницу, хотя просматриваются те же самые количественные закономерности. Сравнив алгебру, допустим, с математическим анализом мы получаем новую картину, большую сложность, но не отрицание друг друга, хотя видимое противоречие существует. Я исхожу из того, что нам, учитывая эти обстоятельства, надо очень серьезно и глубоко учиться.

Многочисленные опровержения марксизма-ленинизма не опрокинули ни одного, утверждаю совершенно ответственно, ни одного его положения, кроме каких-то частных событийных оценок. Но эти событийные оценки бьются навзничь случайностями, иногда бьются у людей даже очень одаренных ошибки относительно сроков совершения событий. Но у Маркса, Энгельса и Ленина нет ни одного сбоя в оценке объективных закономерностей истории. Есть своя статика и есть своя динамика. Понятное дело, что со статикой в истории мы можем справиться легче, с динамикой же гораздо сложнее. Нам не хватает иногда усидчивости, серьезности, основательности, обоснованности, нас все время мучает торопливость, желание выскочить вперед, сделать побыстрее что-то такое, что может быть недостижимо сегодня.

Обращаясь от этих общих соображений к конкретному вопросу, я хочу назвать здесь, по крайней мере, четыре основных направления нашей работы.

Первое. Очень настораживает отказ от формационного подхода, который проходит, между прочим, и в писаниях многих теперешних теоретиков КПРФ. Формационный подход (или борьба с так называемыми «измами», как они говорят, надоели они, дескать, теперь мы должны рассматривать это иначе) заменяется так называемым цивилизационным подходом, рассмотрением истории по культурно-историческим пунктам, по нацио-

нальным пунктам, связанным с традициями, религиозными верованиями, духовными разного рода наслоениями и так далее. Это очень опасная вещь. Дело в том, что для нас это означает просто-напросто смазывание полностью целей построения социализма и коммунизма, в каком бы варианте мы это не выставили. В виде ли теории, против которой выступает т.Хабарова Т.М., второй социалистической революции или какого-то иного подхода, который она пыталась здесь трактовать. Мы должны знать, что в основе всего лежит совершенно непреложный закон обобществления труда и производства, исходящий непосредственно из сферы технологии, поднимающийся выше сферы организации производственной жизни людей, а затем затрагивающий уже, утверждающий или опровергающий определенные виды собственности, распределения имеющихся материальных и духовных благ.

Обратите внимание, почему у нас так охотно дробят организационно те самые сферы производства, которые располагают наиболее высокими технологиями. Почему так охотно обрушивают военно-промышленный комплекс, который мог бы повернуться к мирным отраслям. Ведь там высший уровень техники, технологии, организации, производительности труда. Да просто потому, что объективно-исторически именно там зарождается коммунизирующее начало нашей общественной жизни. На Западе это не делается, между тем Россия оказывается, по сути дела, в положении колониальной страны именно потому, что идет деградация производительных сил. У нас отнимается то, что являлось основанием перехода к новой формации, культивирования не только зрелых социалистических, но и коммунистических форм общежития людей.

Второе. Повальным является сейчас, в условиях дикой совершенно социальной дифференциации, непонимание современной обстановки в обществе. А ведь у нас 0,2% населения присваивает себе около половины общественного дохода. Именно эта категория людей переправляет сейчас до 20 млрд. долларов ежегодно за рубеж. Парадокс, они отказываются анализировать противоречие труд-капитал, объявляя его незначимым, несущественным для судеб страны. Причем на это сманивают, дуря, значительную часть рабочего класса, который теперь уже заявляет: мне все равно, пусть меня поэксплуатируют, лишь бы я жил хорошо. Формированием классового сознания в этом смысле не занимается ни одна сколько-нибудь заметная компартия в стране, я уже не говорю обо всех прочих - о социалистах там, разных социал-демократов. А между тем, отношение труд-капитал сейчас «золотой миллиард» распространял на взаимоотношения с третьим миром, куда благополучно сбросил в прошлое пятилетие и нас с вами. Получается многослойная эксплуатация. Конечно, скажем, рабочий класс Англии эксплуатируется, как и раньше, традиционно, по тем же самым марксовым схемам. Но он одновременно является соучастником ограбления колониальных стран и нас с вами тоже, участником присвоения незаработанного, в силу чего, будучи в рамках своей страны пролетариатом по всем признакам, оказывается частью мировой буржуазии по отношению к международной периферии. Вот эта сложность и многослойность не угадывается, не улавливается многими людьми, игнорируется ими, и им кажется, что там рай, полная гармония. Между тем мы пребываем в бог знает каком странном состоянии. Вот эта ситуация не учитывается совершенно, скажем, в нашей партии, она должна быть, без-

условно, поднята на щит, рассматривается и служит надежным оружием в идеологической борьбе.

Третье. У нас, буквально, на днях в Федерации коммунистов учебных, научных и творческих организаций состоялся доклад по проблематике современной социал-демократии профессора Коломийцева. Меня удивило, что у социал-демократов видят то преимущество, что они отказались от признания в качестве гегемона «неграмотного рабочего класса», который будто бы, как самая темная группа населения капиталистических стран, навязывается, мол, в качестве носителя ведущей тенденции. Мы о рабочем классе имеем очень примитивное, я бы сказал, оскорбительное, совершенно изуродованное, угодное буржуазии, представление. Никто из классиков марксизма-ленинизма не включал в рабочий класс только работников мускульного труда, никто из них не игнорировал то обстоятельство, что даже мускульный труд имеет свою духовную сторону, ведь для того, чтобы трудиться квалифицированно и целенаправленно, надо обладать известной выучкой и знаниями. Более того, понятие о рабочем классе должно быть сегодня все более связанным с понятием производительного труда. Кто из вас, товарищи, проработал эту категорию хотя бы на материале теории прибавочной стоимости, то есть 4-го тома «Капитала»? Соответствующий анализ практически никем не проведен, этой школой мы не обладаем. Все разговоры об этом поверхностны. Сошлюсь на одну маленькую штучку. В первом томе «Капитала» есть маленький и крохотный параграф под названием «Фабрики». В этом параграфе Маркс рассматривает состав рабочих, беря две основные категории. Первая - при машинах, квалифицированная, вторая - подсобные разного рода, прежде всего подноски. Поскольку разговор идет на материале Англии, в значительной степени это были в первой половине прошлого века дети. К ним, пишет Маркс, примыкает немногочисленная часть рабочих, обслуживающих машины, часть ремонтных рабочих, слесаря, а также инженеры, технологи, наладчики. Смысл состоит в том, что разница здесь чисто технологическая, а сейчас, если мы имеем в виду научно-техническую революцию, то в качестве тех, кто присоединяется к основному рабочему персоналу и обслуживает его умственно, в первую очередь имея в виду творческое начало, - это конструкторский персонал. Итак, мы имеем огромную армию, совершенно игнорируемую при анализе социальной структуры современного поколения.

Я не сторонник того, чтобы втягивать в рабочий класс буквально всю интеллигенцию, но есть такие категории, которые непосредственно заняты производительным трудом. Если мы вспомним об изобретателях, о людях, которые непосредственно участвуют в технологическом процессе, то, и тогда мы должны будем представить себе совместный мускульно-интеллектуальный труд, к которому принадлежат определенные группы населения. Это даст нам искомый класс. Непони-

мание того, что в условиях научно-технической революции именно через этот канал происходит, главным образом, расширение состава рабочего класса, формирование социальной структуры коммунистического движения, привело к тому, что подчас многие партии оказываются у разбитого корыта. Изменение подхода, в данном случае работа в духе единства, союза науки, пролетариата и техники, даст нам прорыв в будущее.

Четвертый момент, который я хотел бы упомянуть, это поголовный отказ от ленинской теории трестов. Это приводит к тому, что мы не замечаем передела мира, совершившегося в период 1985-1991 годов, когда прошла фактически третья мировая война, но она была осуществлена совершенно иными, необычными средствами. Реализованы все стратегические планы Гитлера с тем только ограничением, что выиграли от этого в первую очередь США, а не Германия. Естественно, США вкупе со своими союзниками, Германией в том числе. Наступила однополюсная фаза, которая именовалась раньше ультраимпериализмом. Теория ультраимпериализма еще не названа даже в сколько-нибудь серьезной статье, но она должна была рассматриваться давно нашими товарищами, поскольку тенденции такого рода наблюдались достаточно давно. Когда говорят о причинах нашего падения и того, что социализм развалился сам собой, я хочу сказать, что наше поражение является одной из сторон общего кризиса капитализма, происходящего в мире, а мы потерпели поражение в значительной степени потому, что правители наши, не пойдя на политику разумного относительного изоляционизма, заигрывая с Западом, все время старались ему помогать, прививая на себя болезни капиталистической общественной системы. То мы их спасали от безработицы, беря большие заказы, то мы в льготном порядке предоставляли им сырье, то мы развивающемуся миру, распяля собственные средства, строили совершенно не востребуемые объекты промышленного назначения. Если бы вы посмотрели 60-80 годы, вы увидели бы потрясающую картину совершенно неразумного расходования, расфранжирования национального достояния, которое могло бы быть сконцентрировано здесь.

Пять признаков империализма не подвергаются никакому сомнению.

Первый признак - концентрация производства и капитала, монополии становятся теперь транснациональными. Что такое Черномырдин сегодня? Нефтяной король, глава транснациональной нефтегазовой монополии, который, кстати сказать, занят вместе со многими иностранными партнерами разделом и переделом заново сфер влияния. Ченя, кстати сказать, один из примеров этого.

Второй признак - слияние банковского капитала с промышленным, финансовый капитал, финансовая олигархия. Разве не то у нас произошло? Правда, мы примыкаем к финансовым олигархиям Запада, по большей части наш капитал этим и держится.

Третье - вывоз капитала. В этом смысле мы очень слабы, а капитал ввозится к нам, и

нас скупают.

Четвертый признак - международные монополистические союзы, делящие мир. Вот сейчас нас и делят союзы эти в значительной степени вне влияния нашего национального капитала.

И, наконец, закончен территориальный раздел земли, начинается передел, он, кстати сказать, сейчас уже происходит, и мы вступаем сейчас в четвертую мировую войну.

И последнее. Перспективы России.

Первая перспектива - рыночная экономика современного типа означает продолжающуюся колонизацию нашей страны, погружение ее в средний мир, распад государства и лишение народа русского и практически всех российских народов какой-либо перспективы. Идет геноцид, который, согласно прогнозу, сделанному нашим Госкомстатом и центром по экономической конъюнктуре: через 10 лет, к 2005 году население России должно уменьшиться примерно на 16 млн. человек. Ликвидируют наш народ и нашу страну как ненужные, с точки зрения благополучия развитого капиталистического мира.

Вторая перспектива - восстановление нашего промышленного потенциала, научного потенциала, резкий рывок, но на капиталистической основе. Включение в число ведущих стран мира, а по потенциалу мы таковы, то есть подключение к «семерке» в качестве восьмого члена. Возникнет ли «восьмерка»? Нет, не возникнет, товарищи. Нас не пустят, потому что там новый партнер и новый конкурент не нужен.

И третья. Это тот или иной вариант социалистического ренессанса, я согласен, что через национально-освободительную революцию, но революцию, которая перерастает или сочетается с социалистической революцией. А говорю я это потому, что сейчас национально-освободительные процессы немалыми без классово-социальных. Мы оказались самой пролетарской страной в мире. Если 70% населения у нас сейчас находится на грани нищеты, то вы сами понимаете, что эти люди, поднявшиеся на борьбу за национальное освобождение, на антиимпериалистическую борьбу, не могут не диктовать социалистических требований.

Если мы примем за социалистическую революцию, то должны будем сразу по мере возможности вводить коммунистические нормы. Колоссальная ошибка руководства, которую мы с вами наблюдаем всю свою сознательную жизнь, примерно с 50-ых годов, состояла в том, что по мере экономических возможностей не вводились такие простые вещи, которые сейчас, как мы видим, в условиях всеобщего разграбления, раздела общенационального достояния, потеряли: бесплатный транспорт, обеды на производстве, бесплатная спецодежда, содержание детей бесплатное, и даже введение бесплатного жилья для всего населения страны, которое работает в общественном секторе.

И в заключение. Нам необходимы систематические встречи, обмена мнениями, систематическая работа.

КРИЗИС КОММУНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ И ЗАДАЧА РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ТЕОРИИ

М.В.Максимов, Международная логико-историческая школа

Выступая в Конгрессе США в 1992 году, олицетворение российской контрреволюции Б.Ельцин с присущей ему с тех пор, как он стал президентом, кулацкой значительностью поспешил провозгласить: «Коммунизм, который грозил всему миру, пал!» Действительно, только что, в августе 1991 года завершилось отстранение от власти КПСС. Центр движения КПСС переместился из здания ЦК в здание конституционного суда.

Вместе с тем факт, что коммунистическое движение было в 1992 г. и что оно разви-

рилось впоследствии. Казалось бы, самим фактом своего существования коммунистическое движение России должно доказывать успешность заявления бывшего руководителя коммунистов Свердловской области о своей исторической победе над коммунизмом. Более того, прошло всего 4 года после констатации Б.Ельциным падения коммунизма в СССР, и вот коммунисты выдвинули своего кандидата в президенты, который будет, по мнению многих, основным конкурентом Б.Ельцина. Многие считают, что кандидат от объединенного левого

блока имеет все или, по крайней мере, значительные шансы на победу.

Пока я говорю о фактах. Означают ли эти факты, что коммунистическое движение в России живо и что оно преодолело кризис? Ответ на этот вопрос зависит уже от оценки общественно-политической ситуации в России и от оценки коммунистического движения в России.

Одна из возможных дана была в докладе доктора философских наук Трушкова на конференции РУСО 27 января 1996 года. Если послушать доктора Трушкова и считать вслед за

ним, что общество поляризуется, что КПРФ выражает интересы левого полюса, что левый фланг в целом имеет 40% против 30% голосов правых, то можно сделать вывод о достаточно вероятной победе коммунистов на выборах и о преодолении ими кризиса движения. К сожалению, это будет поверхностный взгляд, причем поверхностно односторонний.

Что мы увидим, если посмотрим на коммунистическое движение со стороны, извне? На первый взгляд, то есть на поверхности движение предстает как скопление множества компартий и течений как в этом множестве партий, так и между элементами этого множества. Основных элементов этого множества я насчитал более десятка.

Если мы продолжим изучать коммунистическое движение России, то увидим, что это множество партий и течений выпускает еще большее множество газет и журналов. В этих газетах и журналах отражается множество точек зрения, оттенков позиций, различных мнений и домыслов. Как известно из математики, есть множества счетные и несчетные. Счетные - это те, элементы которых можно перечислить. Несчетное множество представляет собой, например, отрезок. Между любыми двумя точками отрезка всегда найдется третья точка. Разнообразие точек зрения в коммунистической прессе и среди коммунистов подобно несчетному множеству: между двумя соседними точками зрения всегда найдется третья со своим специфическим оттенком.

Если мы еще углубимся в изучение коммунистического движения, то вынуждены будем признать, что разнообразие взглядов осталось на поверхности. На несколько более глубоком уровне можно выделить два наиболее широко распространенных направления. Какие?

Цитата из доклада на конференции Роскомсоюза А.Пригарина («Голос коммуниста», 1994, № 8): «Что... происходит в коммунистическом движении? В соответствии с выбором между двумя стратегиями идет поляризация в коммунистическом движении, а именно размежевание между социал-реформизмом (Р.И.Косолапов предложил удачный термин - национал-меньшевизм) и большевизмом». В «Обращении ЦК РКРП к руководящим органам и всем коммунистам партий и организаций, входящих в Роскомсоюз (ВКПБ, РПК, СК, Ленинская платформа КПРФ), другим коммунистическим организациям» от 24.04.94 г. также выделяются два основных направления: социал-реформаторское и коммунистическое.

Надо сказать, что в начале века основная борьба в русской социал-демократии действительно шла между революционным и оппортунистическим направлениями, между которыми существовала коренная противоположность в первую очередь по вопросу о назревающей тогда революции.

На наш взгляд, коммунисты механически переносят представления о ситуации начала века, когда размежевание в коммунистическом движении шло в первую очередь по вопросу об отношении к назревающей тогда революции, на нынешнюю, когда размежевание происходит, главным образом, по отношению к прошлому - истории, а также по отношению к цели движения на основании оценки современной ситуации. Поскольку ситуация оценивается на основе некоторых представлений о марксизме, то разделяются направления и по отношению к общественной теории.

Поэтому мы можем выделить следующие направления в коммунистическом движении: эмпирически-ревизионистское и догматически ортодоксальное (по отношению к теории) или просоциалистическое (социал-демократическое) и прокоммунистическое по отношению к политическим целям.

Но несмотря на разницу, доходящую на практике иногда до вражды, эти направления имеют гораздо больше общего, чем кажется на первый взгляд. Что же у них общего?

Начнем с конца, то есть с отношения к цели движения. Социал-демократы фактически отказываются от коммунистической цели. Они признают поражение и не видят сколько-нибудь реальных путей движения к коммунизму в имеющихся условиях, то есть социал-демократы не понимают, что такое коммунизм и отказываются вообще говорить о нем.

Коммунисты заявляют целью своего движения коммунизм. Они не признают поражение, а в качестве путей движения к цели выдвигают нечто нереальное (например, миллионный митинг или всеобщую политическую стачку, которые должны сбросить режим). Либо пути к цели не указываются вообще (скажем, неясно, что они собираются делать после того, как каким-то фантастическим способом сбросят режим). Коммунисты говорят о коммунизме. Правда, так, что... Вот цитата из газеты «Ленинский путь» (1994, № 17.), в которой речь идет о коммунистической идеологии: «она простая (!?). Никто не должен паразитировать (кто не работает, тот не ест). Плата(?) по труду, а не по капиталу. Всем равные (?) базисные условия... Власть (?) принадлежит трудящимся, и политика (?) ее в интересах трудящихся...» Автор, уверенный в простоте коммунизма, говорит о социализме, ибо «от каждого по способностям, каждому по труду» - принцип социализма. При этом он считает, что распределение по труду осуществляется в форме оплаты, то есть в денежной форме. Принцип распределения по труду и наличие товарно-денежных отношений противоречат друг другу. Противоречат коммунистической идеологии и «равные условия для всех». Равенство, как известно, - лозунг буржуазной революции, что же касается долга, власти и политики, то они в зрелом, то есть коммунистическом обществе вообще не существуют.

Поэтому, когда говорят о коммунизме, почти всегда не знают, о чем говорят, хотя считают все ясным и простым. Таким образом, можно зафиксировать общее между социал-демократом и коммунистами - отсутствие понимания стратегической цели движения. Либо отказ от цели, либо каша, как в приведенной только что цитате, либо цель видится в прошлом.

Перейдем теперь к пониманию этого прошлого, любезного коммунистам и нелюбезного социал-демократам (по крайней мере, последовательным).

Социал-демократам свойственно объяснять разрушение социализма в СССР отсутствием демократических свобод, действиями тех или иных политиков. Например, А.Бугалин, выступая на «Круглом столе» «Возможен ли социализм в России?», утверждал, что внутренней причиной разрушения советского общества был сталинизм, подавлявший демократические свободы в СССР. Иначе говоря, А.Бугалин, как и все социал-демократы, все сводит к действию субъективного фактора. Такая позиция в основе своей идеалистическая.

Надо сказать, что понимание прошлого тесно связано с пониманием цели. Ибо объяснить прошлое можно только в связи с будущим.

Так упомянутая выше «простая коммунистическая» идеология изучалась многократно в школах, институтах и университетах под видом марксизма, давно и настойчиво убеждала - капитализм функционирует на основе объективных и даже естественных законов истории, а социализм - на основе сознательного творчества масс под руководством партии коммунистов. Иначе говоря, основные законы социализма - это субъективные, произвольные законы истории. Раз так, то и контрреволюция - дело рук людей, действовавших сугубо по своему произволу.

Из Заявления ОФТ России («Что делать?» 1993 - 1994, № 3): «Однако буржуазная контрреволюция «верхов», начатая горбачевской «перестройкой», не стала контрреволюцией трудящихся «низов» и не станет. Прочной (!?)

социальной базы у правящего режима нет». Так и остается непонятым, есть у контрреволюции социальная база или нет? С руководством ОФТ вполне согласен В.Анпилов, когда полагает, что все дело «в президентах, мэрах, префектах и псевдоакадемиках, танками и обманом навязавших нам капитализм...» («Молния», 1994, № 67.). С лидером «Трудовой России» солидаризируется председатель Политсовета ЦИК РПК А.Крючков: «именно отказ от социализма - основная причина всеохватного кризиса, в том числе распада Союза...» («Мысль», 1993, № 16.)

Обобщает, как и положено, нынешний руководитель СКП-КПСС: «Никаких серьезных и крупных объективных причин для развала Советского Союза не было.» Именно так высказался бывший секретарь и член Политбюро ЦК КПСС О.С.Шенин в газете «Гласность» № 3 за 1994 год.

Впрочем, чего можно ожидать от коммунистов, выросших в период разложения «культ личности» и находившихся в руководстве КПСС в период ее упадка, если даже люди, сформировавшиеся в беспощадной борьбе компартии за выживание, представляют причины разрушения социализма примерно так же. Вот как высказывается по этому поводу Председатель СЕПГ Э.Хоннекер: «Совершенно очевидно, что случилось это потому, что мы, я имею в виду ответственных лиц во всех европейских социалистических странах, совершили грубейшие ошибки. Совершенно очевидно, что в Германии этот эксперимент [социалистическое строительство - М.М.] сорвался среди прочих причин еще и потому, что граждане ГДР, как раньше и другие немцы, сделали неправильный выбор...» («Советская Россия» от 31 мая за 1994).

Мы фиксируем второй общий момент двух направлений, в котором выявляется более глубокая общность ревизионистов социал-демократов и догматиков коммунистов. Это игнорирование действия объективных закономерностей в таком глобальном процессе как разрушение социализма, которое основывается на идеалистическом понимании истории.

Разумеется, этот идеализм возник не вчера, не в августе 91-го и даже не с началом «перестройки», он подготавливался системой преподавания марксизма в течение десятилетий. Ясно, что, опираясь на этот «марксизм», объяснить с материалистических позиций причины контрреволюции нельзя. Не менее ясно, что понять объективные причины можно только на основе предшествующего развития науки, на основе унаследованного научно-теоретического материала, тут возможны разные подходы.

Один из них предлагается в журнале «Прозвещение» №1 за 1995 год. На странице 19 этого журнала утверждается: «...для понимания причин краха социализма в СССР не требуется какое-то принципиально новое понимание процессов, нет необходимости совершать научной революции и смену парадигм. Все прекрасно укладывается в старый, добротный, «ортодоксальный» марксизм...» Если бы автор статьи показал, как это понимание причин краха социализма укладывается в марксизм, выявил эти причины, то он мог бы сделать процитированный нами вывод, однако, об объективных причинах распада социализма в упомянутой статье ни слова, поэтому, кстати, совершенно непонятно, что имеется в виду и под «ортодоксальным» марксизмом.

Мы стараемся придерживаться другого подхода, опираться на определенную творческую традицию в советском марксизме, в данном случае я говорю от имени коллектива, выпускающего Труды международной логики-исторической школы, того, что в программке конференции назван «группой проф. В.А.Вазюлина». Мы стараемся придерживаться того научного направления, появившегося в марксизме, которое открыто работами Виктора Алексеевича Вазюлина.

Того, кто хочет подробнее ознакомиться с этим направлением, с его отношением к марксизму, мы отсылаем к статье трех греческих авторов Дафермоса, Павлидиса и Пателлиса, опубликованной во 2-м выпуске Трудов международной логико-исторической школы, который называется «История и реальность. Уроки теории и практики». Правда, мы вынуждены предупредить, что для понимания этой статьи нужна определенная подготовка, поэтому лучше, конечно, читать работы В.Вазюлина, хотя это более длительный процесс.

Сейчас хотелось бы коротко остановиться на отличии, скажем так, логико-исторического подхода от марксизма.

В марксизме история предстает в основном как процесс смены общественно-экономических формаций, имеющих неизменную структуру. Одна формация полностью сменяет другую. Скажем, капитализм полностью сменяет феодализм, для которого в новой общественно-экономической формации уже не остается места. Но поскольку структура формации, ее базисное противоречие между производительными силами и производственными отношениями сохраняется, полной смены формаций нет.

Логико-исторический подход предполагает, что человеческая история рассматривается в целом как развивающееся взаимодействие человека с природой и людей друг с другом в процессе преобразования природы. С этой точки зрения общество рассматривается как органическое целое, которое проходит определенные стадии. Капитализм оказывается одной из стадий в процессе формирования общества. Более подробно об этом можно прочитать

в работе В.А.Вазюлина «Логика истории». Сейчас нам важно то, что само противоречие между производительными силами и производственными отношениями при этом подходе рассматривается как изменяющееся. Иначе говоря, мы приходим к тому, что К.Маркс исходил в основном из неизменных производительных сил в их взаимодействии с производственными отношениями. Отличие логико-исторического подхода состоит, в частности, в том, что производительные силы (разумеется в их взаимодействии с производственными отношениями) рассматриваются как изменяющиеся.

Этот подход позволяет выявить и объективные причины разложения социализма. Для этого мы должны рассмотреть развитие производительных сил.

Во времена К.Маркса завершалось формирование машинного производства. Развитому машинному производству соответствует массовое производство, общественный характер этого производства, так сказать, «непосредственный», преимущественно внешний, формальный. Иначе говоря, один рабочий зависит от другого внешним образом, от результата труда другого. Пример, конвейер. Одно предприятие зависит от другого так же. Связи эти преимущественно внешние. Хотя, конечно, есть и внутренняя связь, поскольку существует целостность экономики. Но эта внутренняя связь носит подчиненный характер. Адекватные производственные отношения крупному машинному производству - отношения капиталистические. В то же время с возникновением машинного производства возникают, как показал К.Маркс, условия для устранения капиталис-

тических производственных отношений. Что и произошло в России в начале 19 века.

С развитием производительных сил возникает и становится автоматизированным производство. Автоматизированному производству соответствует по мере его развития серийное, мелкосерийное, индивидуальное производство. На начальной стадии автоматизация выступает как прямое отрицание «непосредственности» имеющегося общественного характера машинного производства. Это внешнее отрицание на начальном этапе автоматизации производства преобладает с необходимостью. На наш взгляд, это и есть материальная основа контрреволюции.

По мере развития автоматизации происходит внутреннее отрицание машинного производства, ведущее к более опосредованному и неформальному общественному характеру производства. Такое развитие с необходимостью ведет к позднему социалистическим революциям.

Мы эскизно обрисовали диалектику производительных сил и производственных отношений с точки зрения логико-исторического подхода, разумеется, необходима большая работа с подробным исследованием развития производительных сил в их связи с производственными отношениями.

Из всего сказанного следует, что, во-первых, коммунистическое движение недооценивает значение фундаментальной теории. Во-вторых, стоит задача не частичной доработки, не уточнения отдельных положений марксизма, а задача кардинального развития общественной теории - задача диалектического «снятия» марксизма.

ЧТО ТАКОЕ СОЦИАЛИЗМ?

Шлейников В.М., кандидат технических наук

Поставленный вопрос остается актуальным до сих пор, так как вокруг него идут непрерывающиеся сражения, баталии, нередко нацеленные на stalking марксизма-ленинизма в болото оппортунизма.

Так в программе КПРФ сказано: «Полный, по определению Ленина, социализм мы определяем как свободное от эксплуатации человека человеком бесклассовое общество, распределяющее жизненные блага по количеству, качеству и результатам труда». Нелепость такого определения социализма очевидна из его выражения в работе Ленина «О кооперации»: «А строй цивилизованных кооператоров при общественной собственности на средства производства, при классовой победе пролетариата над буржуазией - это есть строй социализма». В этой формулировке нет и намека на то, что социализм бывает полным, развитым, мягким, жестким или подлинным.

Вместе с тем в книге С.А.Топтыгина «Герои наших дней» (1991 г.) излагается концепция «подлинного социализма», согласно которой предлагается ввести «Социалистическую Собственность Трудовых Коллективов на средства производства и основные производственные фонды», то есть передать все средства производства и основные производственные фонды в собственность трудовых коллективов с одной оговоркой - 80% продукции от плана предприятие сдает государству по номинальным договорным ценам. Остальное, выработанное сверх госзаказа, предприятие предлагает государству по ценам, большим на 10-30%, и в случае отказа реализует по своему усмотрению. При этом предприятие, как собственник, имеет право на сдачу в аренду части своих производств без права на субаренду. При этом предусматривается и использование наемного труда

Необоснованность добавления прилагательных к слову «социализм» вытекает из его определения, данного К.Марксом в книге «Критика Готской программы» - «Между капиталис-

тическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду (социализму, мое) соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, как революционной диктатурой пролетариата».

Как видим, социализм является переходным периодом и характеризуется постоянно изменяющимися параметрами общества от капиталистических до коммунистических, от эксплуатации человека человеком до уничтожения ее, от создания прибавочной стоимости до ликвидации ее, от закабаления городом деревни до их слияния, от господства средств производства над производителем до господства производителей над ними, превращения производительного труда из тяжелого бременя в истинное наслаждение, от узко профессионального рабочего до всесторонне развитого, от стирания границ физического и умственного труда до их слияния.

Неправомерно также добавлять к собственности на средства производства трудовых коллективов слово «социалистическая», так как социалистическая собственность является общенародной (государственной), когда все средства производства принадлежат всем трудящимся в государстве пролетарской диктатуры.

Идея передачи средств производства в собственность трудовым коллективам не является новой и еще в прошлом веке предлагалась Е.Дюрингом, несостоятельность которой вскрыта Ф.Энгельсом в своем произведении «Анти-Дюринг» в 1878 году, показавшим, что такого рода хозяйственная деятельность предприятий неизбежно ведет к реставрации капитализма, поскольку она не только не ведет к свертыванию товарно-денежных отношений, а расширяет их, так как средства производства остаются товаром. Расширение товарного обращения связано с расширением «свободного» рынка, спекуляцией и ростом капитала, что не только не способствует со-

кращению переходного периода на пути к коммунизму, а, наоборот, удлиняет этот путь и даже на определенное время может прервать его.

Обоснование такого вывода изложено в статье т.Сталина И.В. «Ответ товарищам Саниной Л.В. и Венжиру В.Г.» («Экономические проблемы социализма в СССР», 1952 г.), в которой убедительно доказано, что продажа средств производства даже колхозам, включая МТС, не только не вела к укреплению колхозов, а разорвала их, нанося огромный ущерб государству и способствуя возникновению нетрудовых доходов.

Следовательно, альтернативой концепции «подлинного социализма» является общественная собственность на средства производства, диктатура пролетариата с реализацией строгого учета и контроля за производством, распределением и потреблением продуктов труда, с реализацией гласности во всех сферах деятельности диктатуры пролетариата на всем пути переходного периода от капитализма к коммунизму.

Как известно, в этот период необходимо добиваться соответствия производственных отношений характеру и уровню производительных сил. Совокупность производственных отношений образует экономическую структуру общества, его базис, который более инерционен, чем развитие производительных сил, вследствие чего каждый раз необходимо пристально следить за развитием производственных отношений с тем, чтобы не было их отставания. Так как государство переходного периода является государством революционной диктатуры пролетариата, возглавляемой ее передовым отрядом - коммунистической партией, то на последнюю и ложится тяжкий груз осуществления соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил на основе планомерного пропорционального развития всего народного хозяйства, развития всех народов страны при безусловном представительстве их во всех властных структурах.

ДИАЛЕКТИКА ПЛАНА И РЫНКА

Якушев В.М., кандидат философских наук

Я хочу обратить ваше внимание на одну статью, которая недавно, 22 февраля, была опубликована в «Правде». Это статья А.Бутенко, которая называлась так: «Рыночная экономика и рыночный социализм». И вот в этой статье А.Бутенко, видимо, предвидя возможность того, что коммунисты, не дай бог, снова придут к власти, уже готовит почву для новой ликвидации коммунизма. Я хотел бы немножко поцитировать эту статью, это, по-моему, важно, потому что всем нам придется с этим столкнуться, с тем, что говорит Бутенко, с той аргументацией, которую он выдвигает, и дать небольшую контраргументацию.

Итак, сейчас утверждается, что фактически мы пошли по новому кругу, второй раз наступаем на те же самые грабли, которые уже дали нам по лбу, и так крупно дали, что фактически идет вымирание народа. Да, он говорит, что, вот, Маркс предполагал, что крушение капитализма совпадает с концом рыночной экономики и меновой стоимости, но на самом деле это не подтвердилось, что рыночная экономика устраняется преждевременно. И «казарменный», мол, социализм является результатом этого и что к революции Ленин пришел, не понимая сущности рыночной экономики. Вот это я считаю откровенной ложью, которая прекрасно опровергается и самим Марксом, который говорил, что ничего не может быть ошибочнее и нелепее, чем предполагать контроль объединенных индивидов над их совокупным производством с помощью денег и меновой стоимости. Ленин неоднократно выступал против рыночной экономики, против рыночного социализма, называя это буржуазной утопией. И вот сейчас нам говорят, что Маркс и Ленин не понимали сущности и надо было идти к этой рыночной экономике.

Дальше. Второй тезис у А.Бутенко, что Ленин открыл НЭП и начал переход к рыночному социализму. Товарищи! Опять я хочу напомнить вам, что Ленин прямо и неоднократно пишет: переход к НЭПу есть переход к восстановлению капитализма в значительной мере, не видеть этого, не знать этого, значило бы совсем потерять понимание основных экономических отношений. То есть он все прекрасно понимал.

Еще на что следует обратить внимание в этой статье А.Бутенко. Мол, вот только мы начали рыночный социализм, как у нас сразу все появилось. В 23-м году мы появились на мировых рынках, в 28-м году производство промышленности и транспорта достигло довоенного уровня. Вот, мол, что дал рыночный социализм и т.д. То есть идея, что рыночный социализм,

рыночный НЭП дал такой эффект.

Я напомню, что происходило на самом деле. А то, что, как только начался этот НЭП, в 22-м году тресты, которым была представлена широкая хозяйственная самостоятельность, погнались за прибылью и в 23-м году из-за этого возникли серьезные диспропорции в соотношении цен на промышленные и сельскохозяйственные товары и осенью 23-м года разразился, по оценке 13 партконференции, серьезный кризис, и уже тогда конференция осудила погоню за этими прибылями и выступила за необходимость введения мер планового порядка и фактически, начиная с 24-м года, идет внедрение плановых начал в экономику и никакой не НЭП. И в 27-м году, когда уже у нас было такое положение, когда прибыль играла еще какую-то роль, принимается решение, которое лишает прибыль фондообразующей роли, и начинается полный переход к началам плановой экономики. Таким образом, этот второй тезис, что, якобы в 23-м году в результате НЭПа все в экономике выросло, тоже не подтверждается, а опровергается фактическим положением дел.

Наконец, я хочу напомнить вам, что когда начиналась вся перестройка, уже тогда ряд ученых говорил, что рыночная экономика приведет к плачевным результатам. В свое время Ю.Андропов пытался разобраться в этом вопросе и предложил экономистам между собой провести дискуссию, чтобы экономисты разобрались в том, как нам стоит действовать и жить дальше. И вот на этих конференциях (это 83-85 годы) практически всех этих буничей, аганбеянов, бутенко было не видно, они просто растворились, исчезли. Потому что всем уже тогда было ясно, что в экономической науке начал доминировать настоящий, серьезный подход, что рыночная экономика для нашей страны - это глупость. Но пришел Горбачев и сразу же первыми у него стали Аганбеян, Бунич, Абалкин и прочие. Мол, вот они сейчас спасут экономику, и главное сейчас не споры, а укрепление социализма на деле, мол, все разговоры о неприемлемости рыночной экономики ущербны. Вот с этого начал свою деятельность Горбачев, и теперь мы имеем результат - живем при капитализме, да при таком, которому весь мир диву дается: такой бедности, как у нас, и такого падения производства, какое сейчас достигнуто, человечество не знало.

В общем-то марксизм подтверждается: идешь в рыночную экономику - получаешь капитализм.

Еще хочется напомнить, что в те годы мно-

гие серьезные экономисты боролись с рыночным направлением. Так в канун XXVIII съезда КПСС 19 докторов экономических наук (один из них т.Родин, присутствует здесь) писали: то тяжелое положение, в котором оказалась наша страна, это не результат отдельных ошибок правительства, а пагубное следствие принятой сегодня рыночной концепции. Еще напомню факт. В апреле 1991 года в Ярославле прошла научно-практическая конференция, посвященная проблеме вывода экономики из кризиса. В резолюции конференции отмечалось: навязанный стране переход к рыночной экономике - это крупнейшая за всю историю человечества авантюра, ведущая к гибели нашего государства. Практически этот прогноз подтвердился.

Так что, когда появляются статьи типа «Рыночная экономика и рыночный социализм», мы должны бороться с этим. Если мы этого не будем делать, то мы опять, даже если придут к власти коммунисты, получим тот же результат, опять скатимся в то же болото, в котором сейчас оказались.

Запад внимательно следит за нашим положением, и его главная задача - чтобы мы действовали в рыночном ключе. Потому что они прекрасно понимают, и неоднократно писалось там: если навязать русским рыночные реформы, то они скатятся до первобытного уровня. Рыночная концепция стала универсальным средством сдерживания всех прогрессивных сил. Вот мы дадим вам, говорит МВФ, дадим вам кредиты, но при условии, если вы их используете для укрепления рыночных механизмов. Зачем? А для того, чтобы утопить нас. Не зря марксизм говорит, что рыночная экономика совместима только с примитивными производительными силами, с развитием производства, ростом специализации, концентрации, рынок исчезает. Если же ты вносишь насильно рыночные отношения в этот механизм (особенно в тот, который мы уже имели - крупный хозяйственный механизм), то тем самым ты तोпишь свое хозяйство. Это закономерность, известная закономерность, и ее использовать для того, чтобы задавить нашу страну. Поэтому, товарищи, борьба с рыночной концепцией необходима для коммунистов. Если мы не дадим отпор господам Бутенко и прочим буничам, которые пытаются вновь выплыть на поверхность, то мы снова наступим на те же грабли и снова получим по лбу.

Итак, необходимо с «рыночниками» (особенно в наших рядах) бескомпромиссно бороться, и я приветствую нашу конференцию, которая обращает на это особое внимание.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ XXI ВЕКА

Родин С.Г., доктор экономических наук, профессор

Экономическая теория является научным отражением развивающихся производительных сил и соответствующих им форм организации отечественного труда (в макроструктуре - реальных форм собственности). Основанием характера экономических связей в обществе (например, товарных или нетоварных) служат непосредственные формы движения производительных сил - обособление и обобществление. Историческая динамика этих двух взаимосвязанных процессов выступает как исходное для теоретического отражения экономической жизни общества.

В полной зависимости от этой динамики находятся факторы производства, само производство и, наконец, сам труд людей. Так в эпохах, в которых производительные силы

развивались преимущественно в форме обособления, решающую роль играл абстрактный труд (в смысле затраты энергии, мозга и мускулов человеком) и подчиненную - конкретный, а в производимом продукте - трудоемкость, выступавшая в развитом виде в форме стоимости, и подчиненную - потребительная стоимость. И наоборот, усиливающееся обобществление выдвигает на передний план конкретный труд и его результат - полезность продукта. Соответственно этому товарно-рыночные связи в обществе уступают постепенно место нетоварным, нерыночным (т.е. непосредственно общественным) связям и отношениям. И далее: соответственно этому стихийное регулирование производства посредством «невидимой руки» рынка уступает место государственному регулиро-

ванию и затем планированию производства в общественном масштабе.

Пониманию этих тривиальных истин, усваиваемых в рамках марксистской концепции исторической динамики мировой экономики, позволяет не только объяснить и оценить все теоретические построения прошлого, отражавшие в той или иной степени экономическую реальность, но и отстаивать современные тенденции как в развитии мировой экономики, так и в экономической теории.

Общезвестно, что высшего этапа движение производительных сил в форме обособления достигло в первой половине XIX века. В этот период и товарное производство достигло высшей точки в своем развитии. Наступила эпоха абсолютного господства

стоимости (ее «золотой» век). В науке, отразившей этот этап, закрепились и его название - эпоха совершенной (свободной) конкуренции. В трудах У.Петти, А.Смита, Д.Рикардо дана всесторонняя характеристика расцвета рыночной экономики. К.Маркс завершил построение здания рыночного хозяйства, увенчав его теорией капитала, теорией эксплуатации наемного труда и неизбежности его внутреннего разрушения, если исходить из мировой экономики как совокупности национально замкнутых макросистем. Экономическая теория К.Маркса, которая получила название «теории стоимости», - это классическая теория классической рыночной экономики.

Промышленная революция второй половины XIX века выдвинула обобществление как доминирующую форму движения производительных сил. Применительно к труду это означало, что в экономических отношениях стала возрастать роль конкретного труда и падать роль труда как затраты энергии; применительно к продукту - возрастать роль его полезности и падать роль его трудоемкости. Применительно же к характеру производства это означало, что в товарном производстве и рыночной экономике в целом начали проступать и все более явственно проявляться нетоварные (нерыночные) свойства, связи и отношения. Не учитывать их в практике национального (уже - национального!) хозяйствования означало обрекать его на разрушительный циклический характер развития. Что и произошло наиболее ярко в

конце 20-х годов нашего столетия.

Первым в зарубежной экономической науке на это обратил внимание выдающийся английский теоретик Дж.Кейнс. Он понял, что рыночная экономика уже не может развиваться сама по себе, без мощного воздействия на нее со стороны государства. Так называемая экономическая роль государства - это есть не что иное, как практическая реализация нетоварных (нерыночных) свойств, связей и отношений в современной мировой экономике (речь идет, разумеется, об экономике развитых стран).

Для разработки теории дня сегодняшнего и дня завтрашнего из сказанного важно следующее: нынешняя мировая экономика есть одновременно и товарная (рыночная), и нетоварная (нерыночная); она развивается как отрицание в ней товарных качеств и нарастание нетоварных. При этом нетоварные (нерыночные) свойства, связи и отношения при определенных условиях становятся определяющими в современных условиях. Именно они-то и стали самым глубинным фактором формирования государственного сектора экономики (общенародной собственности). Более того, ведущая роль современного конкретного труда (как воплощенного знания), полезности результата труда и прямых (нерыночных) форм хозяйственных связей требует практического формирования государственной собственности как господствующей формы общественной организации труда в системе многоукладной экономики. Только такая структура многоукладности может превратить национальную экономику в самую ди-

намичную, позволяющую линейно (а не циклически) наращивать темпы развития. Суть проблемы в том, что только в рамках общенародной собственности вызревает главная движущая сила - это так называемое основное производственное отношение. Таковым выступает здесь отношение общенародного коллективизма, предполагающее соревновательность и взаимопомощь в труде.

Такова историческая тенденция развития современных производительных сил и общественного характера производства. Надежным отражением этой тенденции и является теория непосредственного общественного производства. Как прямая противоположность (и прямое ее развитие) теорией стоимости К.Маркса эта теория может быть названа «теорией общественной полезности».

В рамках теории общественной полезности сделано уже немало. Так, в частности, нами был сформулирован закон общественной (непосредственно общественной) полезности в качестве основного регулятора производства в рамках общенародного сектора экономики (см. «Правда», 13 января 1978 г.), вызвавший в свое время волну возмущения со стороны отечественных теоретиков-рыночников. В рамках этой теории успешно разрабатывался и так называемый противозатратный хозяйственный механизм для советской экономики. Однако руководством Госплана СССР он не был принят, ибо рыночная болезнь тогда уже охватила политическое руководство страны.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Крючков Ю.А., доктор социологических наук.

Основными обуславливающими предпосылками для обсуждения данной темы являются специфические условия существования современного коммунистического движения, которые определяются буржуазным контрреволюционным переворотом в стране и связанной с ним новой социально-экономической и политической обстановкой, контрреволюционной интеграцией нашей страны в мировую капиталистическую систему, развалом КПСС и образованием современного коммунистического движения, разбродом и шатаниями в этом коммунистическом движении, утратой членами движения его главного революционного содержания, существующими в движении лево- и правооппортунистическими уклонами, неисчезающей привлекательностью для большинства населения нашей страны общерусской идеи «общественного рая».

В этих условиях особенно актуальным становится вопрос о соотношении теоретической и практической деятель-

ности в современном коммунистическом движении. Поскольку движение в целом носит стихийный и противоречивый характер, **приоритетное значение в нем, как представляется, должна иметь теоретическая деятельность**, призванная задать единую теоретическую основу современного коммунистического движения для объединения всех его направлений. Такой подход имеет также перспективное значение **для нового становления революционной коммунистической партии в ленинском смысле, что для революционной партии нет ничего практичнее, чем передовая теория**.

Результатом приоритетной теоретической деятельности должна стать **современная коммунистическая доктрина**, представляющая собой целостное учение, включающее взаимосвязанное философское, научное и практическое осмысление современного коммунистического движения. Формирование такой доктрины потребует глу-

бокого исторического анализа коммунистической идеологии и практики коммунистического строительства в разных странах, изучения современного капитализма и его противоречий, определения социально-классовых сил, способных совершить коммунистическую революцию и т.п.

В связи с этим потребуются создание **Международного Центра формирования современной коммунистической доктрины**, который должен обеспечить целостную разработку доктрины и политической программы для революционной коммунистической партии, формирование образовательной и пропагандистской сети для изучения теоретических и практических основ доктрины и программы, подбор и подготовку партийных кадров, организацию революционной коммунистической партии.

Создание и деятельность Центра позволят высоко держать идеологическое знамя коммунизма на этапе перехода человечества в XXI век.